

АЛЕКСЕЙ
ШМАКОВ

МАКОТО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТОМ ТРЕТИЙ

18+

Алексей Шмаков
Макото. Том третий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69191089

SelfPub; 2023

Аннотация

Старый враг вновь сделал свой ход. Но это было большой ошибкой. Палач вернулся – пощады не будет!

Содержание

Макото. Том третий	4
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	74
Глава 7	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Алексей Шмаков

Макото. Том третий

Макото. Том третий

Пролог

– Госпожа! Госпожа! Скорее! – вереща, словно за ней гонятся все демоны преисподней, Зулия ворвалась в кабинет матроны клана Лэгбэ, даже не удосужившись постучаться.

Дарима смерила девчонку таким взглядом, что та невольно попятилась назад, выходя из кабинета и осторожно прикрывая за собой дверь. В доме рода Лэгбэ с нарушителями покоя матроны порой поступали очень жёстко. Никто из слуг не смел, не то чтобы врываться, а даже беспокоить Дариму, когда она находилась в своём кабинете.

Дела клана требовали от неё огромной сосредоточенности, а она уже давно была немаленькой девочкой, чтобы проводить за рабочим столом по двадцать часов в сутки. Но это была работа, которую, кроме неё, никто не мог выполнить. Слишком важные документы лежали сейчас на её столе. Документы, от которых зависела судьба не только её клана, но и доброй половины всех крупных кланов свободных земель.

И вот сейчас эта дурёха оторвала матрону от очень важного донесения, одного из разведчиков. Больше половины написанного просто вылетело из головы Даримы. Теперь придётся перечитывать всё с самого начала, а это больше двадцати листов печатного текста.

По-хорошему ей бы следовало наказать девчонку, но та была лучшей подругой Норбу и Дарима относилась к ней, словно к своей внучке. Порой она даже ловила себя на мысли, что про себя называет Зулию внучкой. Вот и сейчас матрона подумала, что следовало бы лучше объяснить внучке, что не стоит отвлекать её от работы. А вместо этого, Дарима постаралась придать голосу как можно более строгую интонацию и крикнула.

– Можешь зайти Зулия и сообщить, что у тебя за столь срочные новости, что ты врываешься ко мне в кабинет и отвлекаешь от важных документов!

Дверная ручка осторожно повернулась и в приоткрывшуюся щель просунулась светлая голова девчонки. Она внимательно посмотрела на Дариму, прежде чем войти. А когда вошла, встала перед рабочим столом и в нерешительности начала переминаясь с ноги на ногу, при этом теребя в руках кончик собственной косы.

– Давай больше не будем отнимать моего и твоего времени, просто расскажи, с какой новостью ты ко мне пришла, – тяжело вздохнула Дарима и добавила. – Обещаю, что за твой проступок не будет никакого наказания.

После этих слов матроны девчонка с облегчением выдохнула и, перестав теребить косу, выпалила.

– Патруль наткнулся на тело Джабира в трёх километрах от города. Он ещё жив, но находится при смерти. Сейчас его везут в город.

– Так, что же ты раньше молчала! – вскакивая из-за рабочего стола, всплеснула руками матрона. – Девочка, беги со всех ног в больницу и предупреди целителя, что он должен быть в моём доме через три минуты.

Зулия, не сказав ни слова, выбежала за дверь, оставляя старуху далеко позади.

– Тайрон! – позвала матрона своего дворецкого, который заменял ей секретаря и ещё с дюжину других так необходимых помощников. – Распорядись, чтобы Джабира везли сразу в поместье. Я должна успеть забрать данные, пока он жив!

Стоило Тайрону выйти на зов хозяйки, как он тут же ушёл обратно, выполнять её распоряжение. В том, что у Тайрона уже всё было подготовлено, Дарима не сомневалась. Он служит ей уже больше тридцати лет и за это время научился предугадывать большинство её приказов.

Джабира принесли через пять минут после того, как матрона узнала о его появлении. Выглядел он просто отвратительно. От него исходил гнилостный запах разложения. Запах, который Дарима не забудет никогда в жизни. В детстве ей пришлось просидеть больше недели в бункере наедине с трупом своего отца, пока её мать вместе с остальными

немногочисленными членами рода отбивала нападения союза пятерых. Объединения кланов, которые решили положить конец господству клана Лэгбэ в свободных землях. После той бойни в свободных землях освободилось сразу три небольших городка, которые были вотчиной этих кланов. А клану Лэгбэ срочно потребовалось восстанавливать свою боевую мощь, пока не налетели стервятники. Именно тогда был придуман турнир для владеющих, проводившийся в Ургунди.

Разведчика положили на кушетку в специально отведённой для этого комнате. Изорванная в клочья одежда болталась лохмотьями, открывая страшные раны, уже покрывшиеся коркой. Вся левая половина его тела была страшно изуродована. Чудом было то, что Джабир до сих пор оставался жив.

Левая рука парня была сломана в нескольких местах, из предплечья торчала белая кость. Кровь на ней уже давно застыла, а края раны покрылись грязной, начинающей нарываться, коркой. Воспаление распространилось на всю руку, делая её больше похожей на искусственную.

Левая же половина лица представляла собой сплошное месиво, кожа тут отсутствовала напрочь. Местами виднелся голый череп. Левого глаза не было, впрочем, как и левого уха. Складывалось впечатление, словно этой стороной Джабира тащили по асфальту, привязанным к машине.

Обувь напрочь отсутствовала. Окровавленные ступни бы-

ли покрыты множеством порезов и проколов, из которых продолжала сочиться кровь. Ходить по горам босиком было настоящим безумием. Но, похоже, у Джабира просто не было выхода.

– Госпожа, – едва различимый шёпот вырвался из приоткрытых губ Джабира.

– Потерпи ещё немного, сейчас придёт целитель и поможет тебе, – как можно спокойнее попыталась произнести Дарима.

Она сильно сомневалась, что целитель сможет помочь парню. Слишком много было травм и слишком они все были запущены. В сломанной руке уже началась гангрена.

Дарима положила ладонь разведчику на голову, стараясь не задевать повреждённую плоть, и применила свою силу. Сперва она облегчила Джабиру боль, заставив его мозг вспоминать самое хорошее, что случалось в его жизни. Изуродованное лицо озарила улыбка. Сейчас это единственное, чем она могла ему помочь.

Погрузив мозг Джабира в приятные воспоминания, матрона начала подбираться к интересующей её информации. Работать с памятью было очень сложной задачей, но за годы практики она добилась определённых успехов, разработав собственную методику, которая давала практически стопроцентный результат по извлечению информации. Другие техники не могли дать и пятидесяти процентов успеха.

Быстро листая память постепенно слабеющего парня, Да-

рима наткнулась на нужную ей информацию.

Вот Джабира вербуют в орден Палящего Солнца, заманивая его обещаниями фантастической жизни, после того как орден захватит власть во всех свободных землях.

Вот он убивает первого человека, пройдя вступительное испытание. Далее информация бурным потоком полилась из разума, слабеющего с каждой секундой парня. Матрона прекрасно понимала, получая информацию таким образом, она приговаривает Джабира к смерти, но другого выбора у неё нет. Информация об объявившемся совсем недавно, но уже получившим славу непобедимого, ордене Палящего Солнца, была слишком ценна, чтобы утратить её в случае преждевременной смерти разведчика. С мёртвым мозгом было невозможно работать.

Конечно, все её разведчики имели установку передать информацию любой ценой и не умирать, пока не сделают этого. Но случиться могло всё что угодно и поэтому надеяться на случай у неё просто не было права.

– Я тут! – раздался голос целителя, который, заметив лежащего на кушетке парня, тут же бросился к нему. Но в услугах целителя уже не было необходимости. Сразу после того, как Дарима закончила извлекать информацию из его памяти, парень испустил дух. Улыбка навсегда осталась на его лице. В последние мгновенья своей жизни он был счастлив.

Информация, добытая Джабиром, была бесценной. Уже сейчас, едва коснувшись её, Дарима может сказать, что всем

свободным землям грозит уничтожение.

Новая сила, которой до этого не видели ни в одной части света, зародилась у неё под самым носом. Если матрона не найдёт союзников, то Газни продержится максимум год, а вместе с ним падут и все свободные земли.

Нужно позаботиться о внучке. Северная империя и наследник Рэйдона сейчас были её единственной надеждой.

Карлос фон Риер, главный магистр ордена Палящего Солнца, сейчас стоял на крыше самого высокого здания в захваченном сегодня городке, любуясь прекрасным закатом.

Жители городка отказались пойти под руку ордена, понадеявшись на защиту пяти перворанговых владеющих, которые пополнили собой его будущее. Оставалось пленить ещё восемьдесят три владеющих максимум первой ступени. После чего можно было начинать ритуал по его возвышению.

После этого ритуала фон Риер станет самым могущественным владеющим на земле. Он будет равен богам, если не сильнее их.

Вислоухие феи сперва помогли ему разобраться в собственных силах. Всего за пару лет они смогли опустить его, на тот момент одного из слабейших владеющих в роду, на нулевую ступень. А после показали, как стать ещё сильнее. При помощи этой силы он убил всех, кто насмехался над

ним. Полностью уничтожил собственный род. И всё это было, благодаря феям.

Дальше они помогли создать орден и показали, как при помощи жертвоприношений можно создавать новых владющих из обычных людей. Как раз сегодня он создал больше трёх десятков новых владющих, подарив силу верным слугам ордена. Для этого он принёс в жертву всё население этого городка. Старики, женщины и дети. Его люди не щадили никого. Если потребуется, он вырежет все свободные земли. А если и этого окажется мало, то есть ещё множество стран и городов, до отказа набитых людьми.

– Отец! Мы упустили предателя! – отвлекая магистра от мыслей о великом будущем, которое их ждёт, на крышу поднялся его сын Марк – единственный человек, который был дорог магистру в этом мире.

Хоть он и не был его родным сыном, но магистр считал его таковым. Феи подсказали ему, где найти синюшного, уже переставшего кричать младенца, которого малолетняя мать решила выкинуть в мусорный бак, побоявшись ответственности. Когда Марку исполнилось десять, он нашёл её, живущей счастливой жизнью в небольшом доме с любящим мужем и двумя чудесными малышами.

Марк убил своих брата и сестру на глазах у матери, наслаждаясь её страданиями. А после убил и свою мать, растянув её смерть на несколько дней. Карлос лишь самую малость помог ему, убив слабенького владющего, который женился

на матери Марка. Он был настолько слаб, что даже не подошёл в качестве жертвы для ритуала возвышения.

– Не беда, сын. Добытыми у нас сведениями он лишь посеет страх в сердцах своих хозяев. Они начнут нас бояться задолго до того, как орден принесёт им очищение. – Карлос на секунду задумался. Он подошёл к сыну и обнял его за плечи. Солнце уже закатилось за горизонт, погрузив большую часть видимых невдалеке гор во тьму. – Пускай все узнают, что орден Палящего Солнца будет править в этом мире.

После этих слов Карлос простёр руки в сторону погрузившихся во тьму гор, а на их месте начало зарождаться новое солнце, постепенно всё увеличиваясь в размерах. Через минуту на него уже было больно смотреть. Горы, полностью было погружённые во тьму, сейчас были видны, словно днём.

Бойцы ордена, увидев мощь своего магистра, начинали биться в религиозном экстазе. Но главное, что Марк сейчас гордился им. Гордился мощью своего отца, который пообещал сделать Марка не менее сильным владеющим. Вот только для этого сперва нужно будет захватить все свободные земли.

Глава 1

Удар крупного камня в грудь отбросил уже подобравшуюся к своей жертве девчонку на пару метров назад. Выругавшись, она сплюнула сгусток крови, вытекшей из прокушенного языка. Этот владеющий первый, кто смог заметить её и предпринять попытку дать отпор. Осторожничать с ним не было смысла.

Сила потекла к девчонке полноводной рекой, напитывая её тело мощью, которая и не снилась простому владеющему. Копьё ветра материализовалось в руке девчонки, и она устремилась вперёд. Одного удара ей хватило, чтобы пробить покров охранника. Каменная крошка с дробным стуком осыпалась с кожи убитого.

Этот был шестым. Значит, на территории лаборатории осталось ещё девять человек, способных помешать ей выполнить задание. Сперва нужно разыскать каждого и уничтожить. Научный персонал её мало интересовал, среди них не было владеющих, да и большинство учёных удерживались здесь в качестве бесправных рабов, работающих под страхом смерти. Только руководители этого кошмарного проекта имели статус полноправных членов синдиката и могли покидать объект без риска для собственной жизни.

Разработки этой лаборатории могут помочь ей в выпол-

нении задания, полученного от учителя. Прошло уже достаточно времени с момента, как она ушла выполнять его, но почти не продвинулась, продолжая топтаться на месте. На эту лабораторию ей помог выйти один из бывших учеников её первой наставницы.

Расположение всех камер наблюдения было ей прекрасно известно и пока у девушки получалось избегать попадания в объектив. Но времени оставалось всё меньше и меньше, скорее всего, ей придётся наплевать на секретность и пробиваться к лаборатории напролом. Сил справиться с оставшимися охранниками у неё должно хватить с лихвой. Сильнейший из охранников имел лишь третий ранг. Хозяева лаборатории делали ставку на её скрытность, решив пренебречь сильной охраной. Они рассчитывали, что в случае реальной угрозы, на объект успеет прибыть группа подавления, состоявшая из низкоранговых владеющих.

Посмотрев на часы, девушка выругалась ещё раз. Переключка охранников должна будет начаться через тринадцать минут. Именно столько времени оставалось до включения сигнала тревоги.

После того, как сработает сигнализация, у неё будет порядка двадцати минут, до того момента, как основные силы хозяев лаборатории доберутся сюда. За это время необходимо всё провернуть. Выходит, у неё осталось всего полчаса на всю операцию. Нужно ускоряться.

Следующий охранник находился сразу за поворотом ко-

ридора. Он даже не успел ничего понять, когда кулак девушки угодил ему в висок, гарантированно отправляя беднягу в отключку. Осталось всего восемь.

За следующие пять минут ей удалось избавиться ещё от трёх охранников. Сейчас перед ней встала последняя преграда на пути в лабораторию – довольно большой шлюз, разделяющий основную часть лаборатории с остальным комплексом. Как раз в этом шлюзе сейчас и собрались оставшиеся охранники.

Как только она войдёт туда, сразу начнёт свой отсчёт времени до прибытия группы подавления. Спрятаться от расположенных там камер у неё не выйдет.

– Дин – это ты там скребёшься в дверь? Опять просрал карту? Главный порвёт твою задницу на мелкие клочки, когда узнает, что ты снова это сделал, – раздался приглушённый толстой дверью голос одного из охранников, после того как она просто начала барабанить по двери рукоятью ножа. Послышались щелчки открываемых замков и дверь начала открываться. – Какого х...

Нож вошёл охраннику в шею, перебив позвоночник. Тело ещё не успело упасть, когда девушка оказалась внутри шлюза.

Первым делом она парой воздушных клинков уничтожила все камеры, хоть в этом и не было необходимости, а уже потом занялась четвёркой оставшихся в живых охранников.

Она застала их врасплох, напав в самый неподходящий

момент. Сейчас охранники играли в карты, сопровождая каждый ход бурными обсуждениями. Они даже не сразу заметили, как их товарищ упал замертво. А когда заметили, было уже слишком поздно.

Наложив на себя усиление, девушка оказалась среди ничего не понимающих охранников, опрокидывая стол, на котором они играли. Четыре тончайших ветряных лезвия сорвались с её рук. Разрывая, не успевших среагировать на появившуюся угрозу владеющих, на части.

Выжить удалось лишь одному. Но это оказалось неслучайностью. Этот охранник оказался очень способным владеющим. Скорее всего, это был начальник смены. Как и говорил ей информатор, в начальники ставили только проверенных в многочисленных боях владеющих.

Всего мгновение ему понадобилось, чтобы активировать покров, который с лёгкостью блокировал одну из самых простых техник школы ветра. Молнии замерцали в глазах охранника.

Девушка ударила ещё раз, на это раз она решила не прибегать к силе и расправиться с последним препятствием на пути к лаборатории без её применения. Только её собственный организм и его физические возможности.

Сравниться с ней в рукопашной схватке могли единицы, поэтому охранник даже не понял, когда она успела его ударить. Отлетев назад, он ударился спиной об стену, покров отлично держал удар. Но только когда ударов не так много.

Девушка налетела на него словно ураган.

«Любая защита имеет свой предел прочности, нужно просто его достигнуть», – говорила её первая наставница.

Вот и сейчас ей нужно просто бить, пока покров не спадёт. Охранник пытался что-то предпринять, но это было бесполезно. Только начинающие зарождаются техники тут же сбились сокрушительными ударами. Пара минут и путь к лаборатории был чист.

Стоило ей подойти к двери шлюза, как под потолком начала завывать сирена. Отсчёт до прибытия группы подавления пошёл.

Ворвавшись в лабораторию, она схватила первого попавшегося из учёных, которые после включения сигнала тревоги даже не сдвинулись со своих мест, продолжая дальше заниматься исследованиями.

Учёным, который подвернулся ей под руку, оказался пожилой азиат в толстых очках.

– Сыворотка номер семь, – спокойно произнесла девушка, смотря в глаза не понимающему, что происходит учёному.

– Сыворотка номер семь, – всё так же спокойно повторила девушка.

Ей пришлось пару раз встряхнуть учёного, чтобы он начал соображать.

– Где находится сыворотка номер семь? – попыталась она снова.

– Не старайтесь. Всё равно у вас ничего не получится. Бо-

ги обделили господина Вана возможностью разговаривать, зато с лихвой компенсировали это просто феноменальным интеллектом, – раздался женский голос у неё за спиной.

Девушка вздрогнула и уже приготовилась атаковать, зара-нее создавая несложное плетение. Но стоило повернуться, как она тут же передумала.

За её спиной стояла совсем ещё молоденькая девчонка, не старше её самой, руки и ноги которой были закованы в тяжёлые кандалы. Она явно не представляла никакой опасности.

– Ты знаешь, где находится сыворотка номер семь?

– Знаю. Но взамен ты снимешь с меня эти железки и вытащишь отсюда, – ответила девчонка.

Времени до приезда группы подавления оставалось совсем мало.

Цепи, сковывающие девчонку, разлетелись под воздействием сжатого воздуха. Освобождённая девушка тут же побежала куда-то в глубь лаборатории. Остановилась она возле огромного холодильника, в котором стояли сотни различных пробирок с непонятными маркировками.

– Нужен он, – указала освобождённая девчонка на упитанного мужчину в строгом деловом костюме, который сидел за столом метрах в пяти от них и что-то старательно писал в толстой тетради.

Схватив непонимающего толстяка за шкурку, она подтащила его к девчонке.

– Вводи код урод! – заорала бывшая пленница. И отвесила

толстяку звонкую пощёчину. Её крик наконец смог оторвать большинство учёных от своих занятий, привлекая внимание.

– Да, что вы себе позволяете! – возмутился этот пухляк. Пытаясь освободиться от хватки девушки. После хлёсткого удара по рёбрам его дерзость тут же исчезла, сменившись страхом. Времени оставалось совсем мало.

– Вводи код! – снова заорала на него бывшая пленница и пнула толстяка по голени.

– Я не могу! Они убьют меня! – запричитал трясущийся от страха мужчина.

Резкий хруст ломающихся костей, а после него пронзительный крик боли разнёсся по лаборатории, заставляя уже оставивших свою работу учёных сбиться в одну кучу и со страхом наблюдать за происходящим.

– Быстрее код! У тебя ещё много костей, которые можно сломать, – на это раз толстяк послушался и начал набирать код, с огромным трудом шевеля сломанными пальцами. Слезы потекли по его пухлым щекам, вызывая у девушки отвращение.

Должно быть, это и был один из тех учёных, которые работают на синдикат добровольно.

Как только дверь холодильника открылась, девушка свернула шею причитающему от боли толстяку, чем вызвала возгласы одобрения со стороны сбившихся в кучу учёных. Бывшая пленница злорадно улыбнулась и пнула уже мёртвое тело. После чего обратилась к своей спасительнице.

– Дай мне вот этот кейс, – указала она на стоявший в нескольких метрах от холодильника чёрный портфель, который больше был похож на небольшой сундук. Сама же она быстро начала вытаскивать из холодильника разные пробирки, основная масса которых просто выкидывалась ею. Содержимое пробирок растекалось по полу под тяжёлые вздохи сгрудившихся вместе учёных.

Внутри кейс оказался настоящим холодильником.

Бывшая пленница сложила внутрь около трёх десятков пузырьков с серебристой жидкостью и закрыла крышку.

– Всё готово.

– Тогда беги за мной и не отставай. У нас осталось меньше девяти минут, чтобы выбраться с территории этого комплекса, – сказала девушка, забирая кейс с собой, и побежала к выходу из лаборатории.

– Вы свободны! Бегите! – крикнула она, пробегая мимо сбившихся в кучу учёных.

По большому счёту ей было на них плевать, но они могут сослужить ей отличную службу. Прибывшие для её захвата бойцы отвлекутся на них, дав ей тем самым лишнее время для побега.

Отступление было подготовлено заранее, вот только в её планы не входило спасение кого-либо. Если бывшая пленница не отстанет, то ей всё же придётся вытаскивать и её. Но с этим тоже не должно возникнуть проблем.

Комплекс исследовательских лабораторий синдиката на-

ходил на границе Северной Империи и Китайской автократии, спрятанный глубоко в горах, на плато, расположенном на одной из довольно высоких скал. Попасть в комплекс было возможно только по единственной дороге, вырубленной в скале. Именно по этой дороге она сюда и попала, вместе с новой сменой охраны, спрятавшись под днищем одного из грузовиков.

Но покинуть скалу можно было и ещё одним способом, которым и собиралась воспользоваться девушка. Рюкзак с парашютом она спрятала, недалеко от входа в лабораторию. Благо, даже вместе они весили едва ли девяносто килограмм – парашют должен выдержать двоих.

Глава 2

Нестерпимо захотелось жить. Жить вопреки всему. Сам не понимая, что творю, полностью снял защитный кокон. Раздирающая тело боль стала для меня словно глоток свежего воздуха. Она прояснила сознание и дала понять, что ещё далеко не всё. Что мы слишком рано сдались. Нужно продолжать бороться до последнего вздоха, до последней капли энергии.

Сила, сидящая во мне, рвалась наружу, и я дал ей такую возможность, выпуская её вверх. Заставляя превращаться тоны бетона, металла и другого строительного мусора в прах. Всё оказалось достаточно просто, подумал я перед тем, как вырубиться. Сегодня нам удалось обмануть смерть.

– Ну, наконец-то, молодой человек, я смогу взять у вас все интересующие меня анализы! – стоило мне открыть глаза, как я услышал голос, который был для меня едва ли не самым страшным в мире. Ну ладно, не страшным, но пугающим точно. – Уже прошло больше двух месяцев с нашей последней встречи. Надеюсь, этого времени вам вполне хватило, чтобы обдумать моё предложение?

Что, я всё же умер и попал в ад? Если нет, то вообще ни черта не понимаю. Какого хрена рядом со мной находится долбанутая целительница Аспарухова?! И где, собственно, я

сам нахожусь? Что где-то в медицинской палате – это понятно, но где?

– Он пришёл в себя? – в палату залетела Юля и сразу же отмела большинство моих вопросов.

Значит, я сейчас находился в медицинском корпусе академии.

– Что она здесь делает? – ткнув пальцем в Аспарухову, спросил я у Юли, напрочь игнорируя помешанную на моём организме маньячку.

– София Тодоровна теперь возглавляет медицинскую службу академии. Буквально вчера Аркадий Вениаминович представил её мне. Хочу сказать, что я очень рада работать с таким специалистом, как она, – начала расхваливать Аспарухову Юля.

Я же постарался как можно быстрее свалить из палаты, чтобы не слушать этот бред.

Чувствовал я себя очень хорошо, поэтому недолго думая, пока девчонка распинается, нахваливая свою новую начальницу, вскочил с больничной койки, при этом сорвав несколько проводов, что были прилеплены ко мне пластырем. И как был в больничном халате или не знаю, как это ещё назвать, выбежал в коридор.

Обе целительницы тут же бросились за мной следом. Но хрен им! Теперь я точно не дамся им живым!

К тому же образец моей крови у Юли был. Я видел, как она тайком собрала почти целую пробирку, когда обрабаты-

вала мои раны после боя с руководителем ОБР. Вот пускай теперь обе и довольствуются этой кровью.

Вот же засада, с появлением на территории академии Аспаруховой моя жизнь превратится в настоящий кошмар. Мне ни в коем случае нельзя попадать в медицинский корпус и, вообще, надо обходить его за пару сотен метров, во избежание нежелательных встреч.

Бежали София и Юля за мной до самого выхода из здания. Но где уж им меня догнать, когда я активировал усиление. Даже одного хватило, чтобы оставить моих преследовательниц далеко позади. Бежать босиком было довольно некомфортно. Да и в тоненьком халатике на голое тело сейчас было весьма прохладно. Всё же уже вторая половина октября, температура начинает потихоньку опускаться. Но подобные неудобства сущие пустяки по сравнению с нахождением в медицинском корпусе вместе с Аспаруховой.

По дороге к дому встретил нескольких прогуливающихся студентов, которые при моём появлении тут же начинали смеяться и отпускать довольно примитивные шуточки. Пару раз даже пришлось бросать в обидчиков камнями, подобранными на тротуаре. Но это мало чем помогло, а вот обещание вызвать их на бой за насмешки и оскорбление моего достоинства, подействовало просто великолепно. Всё же иметь репутацию очень сильного бойца довольно круто.

Дома никого не было, чему я, честно говоря, был очень рад. Не придётся никому ничего объяснять по поводу своего

внешнего вида. Скинув с себя больничную одежду, пошёл в душ, после чего открыл холодильник и начал засовывать в себя всё подряд. Проголодался просто дико. Утолив голод, наконец оделся и заодно посмотрел, сколько сейчас времени. Было два часа дня. А значит, совсем скоро должна прийти с учёбы Лена.

Но меня сейчас больше всего интересовали события, которые произошли после того, как я вырубился. И что случилось с Софой? А узнать это я мог только у одного человека, который непосредственно находился на месте тех событий – у Тани.

Как раз необходимо было забрать мою форму из штаба ОБР. Надеюсь, мои концентраторы в целости и сохранности.

Натянув на себя спортивный костюм и кроссовки, двинулся в сторону штаба.

Пешком туда добираться оказалось довольно долго, минут двадцать, а то и все полчаса. Конечно, можно было активировать ускорение, но на хрен надо тратить на это энергию. Последнее время мне слишком часто приходится вытаскивать собственную задницу из неприятностей и даже крохи энергии могут быть слишком ценны, чтобы тратить их просто так.

Пока шёл к штабу, на браслет пришло оповещение, что через час меня ждёт у себя ректор. Вот блин, а ему что ещё понадобилось? Да и времени дал в обрез, даже не успею толком ничего узнать у Тани, если она, конечно, находится в

штабе.

Таня находилась там, как и Оля и наша с Софой одежда. Оля, похоже, осталась вполне довольна нашей вылазкой, даже несмотря на то, что нас едва не расплющило рассыпавшимся домом. А вот Таня не прекращала просить у меня прощения, считая виноватой во всём случившемся только себя, как старшую в нашем мини-отряде.

Едва смог заставить её прекратить извиняться и рассказать, что случилось после того, как я потерял сознание.

– Сразу после взрыва полицейские очень быстро пригнали строительную технику, для расчистки завалов. Всех жителей этого дома эвакуировали заранее. В момент взрыва там находились только вы с Софой, стрелок и трое полицейских, которые помогали тебе на крыше. Один из них погиб, – хлопнула носом девчонка и продолжила рассказ только после того, как успокоилась. – Я пыталась связаться с вами, но всё было бесполезно. И вот когда я уже отчаялась, из завалов вырвался столб света, погасший через пару мгновений. Уж не знаю, кто из вас это сделал, но у меня волосы встали дыбом от выплеснувшегося наружу количества энергии, – от этих воспоминаний Таню передёрнуло. – Все сразу бросились в то место и обнаружили на глубине нескольких метров, вас с Софой, лежащих в обнимку. Завал над вами просто спарился. Вы оба были полностью опустошены. Как только вас вытащили, мы тут же помчались обратно в академию. А там уже ты и сам всё прекрасно знаешь.

Получается, Софа всё ещё находится в медицинском корпусе, ну ладно, ей эта маньяка ничем не угрожает. Это у неё только на мой счёт имеются грандиозные планы.

Вчера я очень рисковал, полностью снимая защитный кокон, но другого выбора у меня просто не было. Если бы не это, то нас с Софой совершенно точно раздавило бы. А так мы остались живы и почти невредимы. Но главное, что я смог направить спрятанную во мне силу в нужном мне направлении. А это уже просто громаднейший шаг на пути понимания и управления ею.

Думаю нужно попросить ректора о выделении для меня какого-нибудь помещения в отдалении, для начала тренировок по управлению этой силой. Боюсь, что у меня нет полгода, чтобы ждать, когда энергетические каналы придут в норму. Вчерашний случай лишь доказывает, что мне необходимо в кратчайшие сроки овладеть этой силой.

Времени оставалось в обрез и я, взяв велосипед, поехал на приём к Годунову. Напоследок Оля сказала, чтобы я был на связи, если вдруг поступит новое задание.

Кстати, озы за вчерашнюю работу уже поступили, увеличив мой без того немаленький счёт. Если так дело пойдёт и дальше, стану местным олигархом и скуплю половину жилого фонда, а потом буду брать с бедных студентов втридорога увеличивая и без того немалый капитал.

Так за бредовыми мыслями я и доехал до административного здания. Хоть малость дал мозгу отдохнуть и не грузить-

ся тяжёлыми раздумьями.

– Проходи, Макото, и давай сразу к делу. Времени совсем мало, – сказал Годунов, стоило мне только показаться в дверях его кабинета. – Аракчеева сейчас находится в медицинском корпусе. В отличие от тебя, она вполне довольна своим нахождением там. Всё же официальная причина не ходить на занятия. Полигон для тренировок спрятанной в тебе силы покажет Оля, это её вотчина. Там можешь делать совершенно всё что угодно, не опасаясь последствий. Сила не выйдет за пределы его стен. Завтра за тобой заедет Потанин и отвезёт в министерство аристократии. Сдашь все необходимые, анализы для подтверждения подлинности твоей крови. Силу рода покажешь после окончания обучения в академии, это разрешено. На выходных даю тебе разрешение покинуть академию и навестить своих слуг. Серёжу я уже предупредил, он обещал организовать твою охрану. И последнее, постарайся не слишком сильно обижать нашего нового руководителя медицинской службы. Понимаю, что для тебя это довольно сложно сделать. Но это уникальный специалист, которого нам ни за что не удалось бы затащить на работу, не будь ты нашим студентом. Поэтому, пожалуйста, прояви малость терпения.

Сперва прояви малость терпения, а потом что? Разрешить ей делать с собой всё, что душе угодно? Нет уж, увольте! Как посылал её до этого, так и буду посылать дальше!

Вслух я, естественно, этого не сказал, но осадочек остал-

ся.

Поблагодарив Аркадия Вениаминовича, с весьма противоречивыми чувствами покинул его кабинет.

С одной стороны, очень хорошо, что мне разрешили на выходные вернуться в поместье, навестить своих людей. Но с другой, я буду чувствовать себя там очень некомфортно из-за Марики. Вернее, из-за того, что она, послушавшись моего приказа, пропала совершенно в неизвестном направлении. Даже Воронцов с его связями не смог найти девчонку. А в поместье мне всё будет напоминать о моём дерьмовом поступке.

Ну ладно, до выходных ещё есть пара дней, может что-нибудь и придумаю.

Делать сейчас было совершенно нечего. Поэтому я поехал обратно в штаб ОБР. Лучше пойду попробую обуздать Рейку на местном полигоне.

Выслушав мою просьбу, Оля без лишних вопросов отвела меня на полигон. Он располагался метрах в тридцати от здания штаба. И на поверхности его обозначала лишь небольшая – два на два метра – лифтовая кабина. Издалека очень похожая на маленький сарайчик, благодаря обивке из старых обшарпанных досок.

– Маленькая маскировка, – ответила Оля, на мой вопрос по поводу внешнего вида лифта. – Очень помогает против праздно шатающихся по территории академии студентов и персонала. Система слежения, конечно, имеется, но пока до-

бежишь сюда, чтобы шугануть незваного гостя, он вполне может заглянуть внутрь.

– А разве полигон не для общего пользования студентов?

– До создания ОБР так и было, но теперь на нём тренируется только мой отряд. Остальным вполне хватает и простых арен.

– А если во время тренировки я, случайно, поврежу полигон? – задал я интересующий меня вопрос. Я даже не имею понятия, что реально может произойти, когда сниму защитный кокон.

В тот момент под завалом, когда на нас начали падать бетонные обломки, я уже распрощался с жизнью, и произошедшее стало для меня очень приятным сюрпризом. Но я совершенно неуверен, что смогу повернуть сейчас тот же трюк и смогу управлять этой бешеной энергией.

– Да можешь хоть разнести там всё на атомы! – расхохоталась Оля. – Если у тебя реально получится что-то там сломать, то даю слово побриться на лысо и ходить так до ваших выпускных экзаменов.

– По рукам!

Вот теперь я из кожи вон вылезу, чтобы сломать на полигоне хоть что-то. Если глава ОБР, столь опрометчиво раскидывается подобными обещаниями, нужно её малость наказать.

Спустившись на лифте, Оля по длинному коридору провела меня в маленькую раздевалку, из которой можно было

выйти сразу на сам полигон.

— В принципе всё довольно просто. Полигон в твоём полном распоряжении. Когда решишь покинуть, его просто вызовешь лифт обратно и всё. И удачи тебе в разламывании полигона! — после этих слов Оля ушла, оставив меня одного.

Быстро переодевшись, отправился на сам полигон, который представлял собой огромный прямоугольник расчищенного пространства, отлично освещённого мощными прожекторами, закреплёнными на потолке.

Активировав зону маны, присвистнул, так и не достав до дальнего конца полигона. Экономить энергию сейчас не было смысла — в любом случае я собираюсь убирать защитный кокон.

А места тут реально до хрена! И это всё находится под землёй. Не иначе как над созданием полигона поработали очень сильные владеющие.

Ещё появилось очень странное чувство, стоило мне выйти на полигон. Очень схожее с тем, когда Годунов включает поглотитель. Вот только на полигоне я не чувствовал, что из меня тянут энергию. Может, именно из-за этого Оля была уверена, что я не смогу что-либо тут сломать? Очень любопытно!

Вдоль стен полигона стояли различные манекены, мишени и прочая атрибутика для тренировок.

Для начала решил начать с малого. Снять защиту с одного пальца и попробовать направить силу в нужную мне сторону.

Для этого я приволок к себе одну стойку с круглой мишенью и отошёл метров на десять.

Снять защиту оказалось очень легко, и даже боль показала мне не такой дикой, как обычно. Я бы даже назвал её вполне терпимой. Сперва я опасался, что, ослабив кокон в одном месте, он может не выдержать напора. И, как мне говорила Ясмина, я начну представлять реальную опасность для окружающих. Но ничего этого не произошло. Кокон держался отлично, даже несмотря на его небольшое ослабление.

А вот управлять тут же вырвавшейся энергией у меня не вышло совершенно. Она тупо летела в ту сторону, в которую был направлен мой палец. Что тоже оказалось очень неплохо. На расстоянии в десять метров я легко смог поразить мишень. Энергетический импульс, вырвавшийся из моего пальца, оставил в ней сквозную дыру.

Вот и в моём арсенале появились дальнобойные атаки!

Правда, совершенно неизвестно, как вырывающаяся из меня энергия будет влиять на других людей. В том, что она способна уничтожить несколько тонн обломков я уже убедился, но там я высвободил совершенно всё без остатка. А вот на что способен небольшой импульс, придётся проверять на практике. На полигоне у меня не было возможности по-настоящему оценить его боевой потенциал.

Когда подвернётся следующее задание в ОБР, обязательно нужно будет опробовать на каком-нибудь ублюдке эту тех-

нику.

На полигоне я проторчал ещё очень долго, и только напоминание на браслете заставило меня кинуться прочь с полигона. Нужно было успеть оказаться на зелёной арене через десять минут, чтобы начать тренировку по боевым искусствам.

Должен был уложиться по времени впритык. Хотя даже если и опоздаю минут на пятнадцать – ничего страшного. Всё равно перед началом тренировки положена очень хорошая разминка.

Сегодня на тренировке увидел новых людей, присоединившихся к нам впервые. Поручил заняться ими Лене, как сильнейшей среди учеников, после меня, конечно.

А сам, раздав остальным указания, начал собственную тренировку. Новички с открытыми ртами смотрели, как я совершаю, на первый взгляд, совершенно нереальные движения, удары, развороты, прыжки и так далее. В то время как старички уже перестали обращать на это внимание, смирившись с тем, что я настоящий монстр в плане тренировок. Именно так меня и называли за глаза во время подобных занятий – тренировочный монстр.

Но зевать новичкам долго не пришлось. Лена быстро взяла их в оборот, и уже минут через десять они взмолились о перерыве, которого им никто не собирался давать. Если хотят заниматься у меня – должны каждую тренировку выкладываться по полной.

После тренировки схватил в охапку Киру и Миру, Лена сама прекрасно знала, куда идти, и потащил их домой. Ещё на подходе к дому эти бестии начали издеваться надо мной. Одаривая мимолётными поцелуями и шепча на ухо вещи, от которых даже меня, бросало в краску. От их бурной фантазии я дико возбуждился и поэтому, как только за моей спиной захлопнулась входная дверь, набросился на стоявшую ко мне ближе всех Миру, срывая с неё одежду. Кира с Леной возмущённо воскликнули и тут же присоединились к нам.

– Может, в свою комнату пойдёте? – спросила нас Софа, выходя из кухни с чашкой, судя по запаху кофе в руках. – Сегодня ещё одну ночь ночую у вас, а завтра свалю. Просто не успела сегодня ничего сделать: Юлька с Софией только отпустили меня.

После этих слов она прошла в свою комнату и захлопнула дверь. Оставив нашу возбуждённую четвёрку в лёгком ступоре.

Но долго так стоять нам не пришлось, уже наполовину раздетая Кира потребовала продолжения, страстно поцеловав меня в губы. Не разрывая поцелуя, она пошла вместе со мной в нашу комнату. Девчонки двинулись следом.

Софа врубила у себя громкую музыку, давая нам полный карт-бланш.

Глава 3

Всё же нереально здорово просыпаться в окружении обнажённых молодых красавиц, которые вчера довели меня практически до обморочного состояния. И где мне столько сил взять сразу на троих? Нужно срочно что-то с этим делать, а то боюсь, ещё одна подобная ночь, и всё. Неделю они от меня точно ничего не добьются.

Глупые мысли были забыты сразу же, стоило одной из близняшек принять очень сексуальную позу, открыв мне просто потрясающий вид своих прелестей. Удержаться я не смог. Пришлось разбудить и остальных девчонок. Впрочем, они были совершенно не против.

Даже, несмотря на утренние развлечения, мы все успели к началу занятий. И даже Софа, которую мы, похоже, разбудили, изъявила желание пойти на первую пару.

Закончив учёбу, я пошёл на поиски нового жилья. Всё же не хотел выгонять Софу, как-то привык я к ней, что ли. К тому же непонятно, что у них там с Димой. После того случая, когда нас едва не раздавило, она больше не говорила об этом. Я пытался пару раз начать разговор на эту тему, но был послан и на этом успокоился.

На этот раз мой выбор пал на отдельно стоящий дом. Подобные дома располагались в самом конце жилого квартала

и в основном там проживали кураторы. Для студентов цена в три тысячи озов в месяц была очень высока. Я же, прикинув все предстоящие траты, решил, что вполне смогу потянуть такое жильё. К тому же не исключено, что вскоре вновь подвёрнется задание от ОБР, а это уже практически два месяца оплаченной аренды.

Дом был двухэтажным. В нём имелось шесть комнат, две душевых совмещённых с туалетом, большая кухня, столовая и гостиная с камином. Но больше всего мне понравилась спальня с огромной кроватью, которая занимала практически всё место в комнате. На такой кровати спокойно смогут поместиться человек десять, и ещё останется немного места. Думаю, девчонкам она тоже понравится. Ещё имелся небольшой участок земли, на котором стояли беседка, пара лавочек и специально оборудованное место под мангал. А ведь я собирался пожарить шашлыков ещё на старой квартире, но как-то руки не дошли. Обязательно нужно будет исправить это упущение. Вот только разберусь с собственными силами и тогда сразу. А пока можно только помечтать.

Уладив все формальности, отправился снова на полигон ОБР. Планирую оккупировать его, пока не научусь управлять своей силой. Я должен стать сильнее. Должен надеяться только на свои силы. Хотя я и боялся признаться в этом даже себе, что-то сломалось у меня внутри после произошедшего на базе Чёрной Сотни. С той поры я ужасно боюсь, что из-за меня погибнут люди, доверившиеся мне.

Этот страх постепенно выбирался наружу, пока не стал одним из самых сильных, что я когда либо испытывал. Единственная возможность справиться с ним – стать сильнее, чтобы при одном упоминании моего имени враги тряслись в страхе. А для этого мне нужно ещё больше тренироваться.

Нужно будет обязательно напомнить Воронцову о его обещании практики в Кровавом вороне. Конечно, сейчас могут прилетать задания от ОБР, но я сильно сомневаюсь, что там будет действительно что-то серьёзное.

В непрерывных тренировках прошло ещё около двух недель.

За это время я успел: сдать все необходимые анализы на подтверждение княжеского титула и навестить своих людей на выходных. Как и говорил Годунов, забирать меня из академии приехал Ворон с целым армейским подразделением на подхвате. За время, пока я меня не было, Гуоджин смог преобразить поместье до неузнаваемости. Теперь вся территория была огорожена высоким забором, опутанным колючей проволокой. Куча камер наблюдения, датчиков движения и других приспособлений, отвечающих за охрану периметра, были установлены по всей территории. Помимо, технических средств по территории усадьбы постоянно курсировали патрули, практически исключая возможность несанкционированного проникновения на территорию усадьбы.*(объект)*

Если мужская часть занималась обеспечением охраны

и всего связанного с ней, то девушки до неузнаваемости преобразили саму усадьбу. Провели косметический ремонт. Привели в порядок комнаты для детей. Устроили отдельно игровую и учебную комнаты. Благодаря детям, внутри постоянно стоял шум и гам. Младшие постоянно бегали, играя во что-то, а старшие старались от них спрятаться. Правда, получалось это у них довольно плохо.

Ещё на подходе к усадьбе меня встретила управляющая. Светлана Петровна тут же начала мне рассказывать обо всех изменениях, но я её практически не слушал, лишь в конце разговора сказал, что одобряю всё её нововведения. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы моя домоправительница довольная собой отправилась дальше заниматься улучшением жизни моих людей.

Изменения не коснулись только кабинета и моей комнаты, войдя в которую, я сразу вспомнил Марику. Чтобы хоть немного отвлечься от этих воспоминаний, пошёл к Гуоджину, с которым я и провёл практически всё оставшееся время. Из приглашённых Воронцовым слуг трое оказались действующими агентами имперской разведки, уж не знаю, каким образом Гуоджину удалось это выяснить, но я ему верил. Всё же дядя Лёша решил перестраховаться и прислал приглядывать за мной своих шпионов. Наверняка Воронцов знал об этом, но он и сам работает на императора.

Выходные пролетели очень быстро, и практически всю дорогу я занимался текущими делами усадьбы. Но даже,

несмотря на это, возвращаясь в академию, чувствовал себя отдохнувшим.

В академии первым делом предстояло обустроить новый дом. Как-то до этого не было времени.

Кстати, о доме – девчонкам он очень понравился. Они тут же разобрали себе комнаты, а меня оставили в спальне с большой кроватью, сказав, что сами будут решать, когда приходить ко мне. От этих новостей выдохнул с облегчением, а то совсем измотают меня.

А вот с Софой возникли небольшие проблемы. На тот момент, когда я рассказал, что снял большой дом, в котором места хватит для всех, она уже сняла для себя комнату в самом дорогом общежитии. Хотя, думаю, что дело далеко не в том, что она сняла комнату. Вполне могло статься так, что она просто хотела переехать к Диме, но по какой-то неизвестной для меня причине ещё этого не сделала.

Софа пыталась всячески отпираться, ссылаясь на то, что будет мне только мешать. Пришлось напомнить, сколько раз я уже спасал её шкуру и что без меня она постоянно влипает в дерьмо. Но тут вмешались девчонки, отправив меня погулять на часик. Вернувшись, увидел четырёх пьяных влюбель девиц, которые пытались устроить дискотеку, но какая-то сволочь утащила из дома всю технику и у них не было музыки.

Сразу возникло три вопроса. Как? Где они раздобыли спиртное? И каким образом удалось уговорить напиться

близняшек?

В общем, совместная попойка, как всегда, разрешила все вопросы. И теперь мы впятером живём в отдельном доме.

За это время мы с Софой сдали все экзамены по общим дисциплинам и я наконец приобрёл для себя допуск ко всем аренам и учебным корпусам. Софа сказала, что ей это совершенно не нужно. Что она может найти деньгам намного лучшее применение, правда, какое – она не сказала.

Ещё приобщил к подобному заработку Киру и Миру, а они уже, в свою очередь, рассказали о подобной возможности остальным одноклассникам. И у кого не было проблем в школьных знаниях, прилично так обогатились.

Добился определённых успехов в освоении своих возможностей. Теперь я мог выпускать энергетический импульс, практически из любой точки тела. Контролировать его силу и длительность воздействия.

Привлёк к своим тренировкам Дениса, который согласился мне помочь даже без каких-либо раздумий. Да и требовалось от него совсем немного, просто шмалять по мне своими снарядами и всё. Я же пытался воспроизвести собственным телом действие концентраторов и полностью уничтожать энергию, направленную против меня. Выходило пока не очень хорошо, один раз из сотни, может, чуть меньше.

Но, что в моём арсенале появилась дальнобойная атака, было очень хорошо. Теперь необязательно было бросаться

врукопашную.

Вообще, за это время я успел познакомиться со всеми членами ОБР и даже, можно сказать, подружиться. Ребята и девчонки оказались очень приветливыми и всячески старались помочь новичку. Софа полностью игнорировала любые тренировки, связанные с ОБР. Она сказала, что если понадобится её помощь, то пускай обращаются. А вне этого времени ей есть чем заняться и помимо.

В ОБР входило шесть человек. Таню и Дениса я уже знал, а вот с остальными пришлось познакомиться.

Ещё одну девчонку в отряде звали – Лизой. Она была очень сильным огневи́ком и поэтому при нашей встрече устроила целое представление с кучей фейерверков. Взрывающихся миниатюрных шаров и прочего.

Получалось, что в ОБР парней больше, чем девчонок, что в корне было неправильно. Девчонок всегда должно быть подавляющее большинство, чтобы было на кого смотреть и кем любоваться.

Трое оставшихся парней тоже были очень сильны. Алексей, Гурам и Аскольд.

Первый владел стихией земли, вытворяя просто нереальные трюки с мелкими камнями и той самой землёй. А его покров практически невозможно было пробить.

Второй пользовался стихией ветра. Но в отличие от большинства ветровиков, которые делают упор на скорость, Гурам предпочитал подавлять противника своей мощью, пы-

таясь вложить в первый удар как можно больше энергии. Подобный трюк мог сработать только с теми, кого удасться захватить врасплох. Остальные, думаю, с лёгкостью смогут увернуться. Но тем не менее, несмотря на свою не очень удачно подобранную тактику, Гурам считался одним из сильнейших бойцов академии и в рейтинге уступал только Денису.

Третьим оказался постоянно улыбающийся светловолосый и голубоглазый парень. Его стихией была молния и судя по тому, что он продемонстрировал мне на одной из тренировок, владел он молнией просто виртуозно.

Они все сразу попробовали развести меня на бой. Похоже, найти для них подходящего спарринг партнёра было ещё сложнее, чем для меня. Отказываться я не стал. Вот только согласовать бои по времени у нас до сих пор никак не получалось. То мне нужно тренировать своих учеников, то у них куча дел в ОБР. Теперь, как только выпадет свободная минутка, мы обязательно попробуем собственные силы против друг друга.

– Макото, срочно хватай Софу и дуйте в штаб ОБР, – прокричал Гурам, залетев на тренировку по боевым искусствам.

В любом случае я уже собирался отпускать людей, так почему бы и не сходить, узнать, что там такого стряслось, что вызывают даже нас с Софой.

Девчонка сперва попыталась отказаться, пригрозил ей

неделей спаррингов с Леной, которая превратилась в настоящего монстра, после того как нам удалось снять её блок. Сейчас Лена выигрывала у меня три поединка из пяти, но я был только рад её успехам. Думаю, сейчас она не уступила бы даже Марике. Короче, моя угроза сработала отлично, и мы побежали в сторону штаба.

К тому моменту, как мы с Софой оказались возле штаба, нас уже ждала машина. Вернее, их было пять штук. Три из которых уже отъезжали.

– Давайте прыгайте в машину. Времени нет совсем! Все детали узнаете по дороге, – налетела на нас Оля.

Она была очень взволнована, можно даже сказать напугана. Что же такое могло напугать главу ОБР?

– Какого хера ты тут делаешь? – вырвалось у меня, как только я увидел Лену, сидящую в салоне нашей машины.

– Мне тоже предложили испытать себя, после того, как я стала выигрывать у «тренировочного монстра» – пожала плечами девчонка и расхохоталась, увидев выражение моего лица.

Вот же гадство, теперь мне придётся присматривать ещё и за ней. Мало мне было Софы...

– Какой расклад? – спросил я у второй девчонки, которая сидела на переднем сидении.

Татьяна, а это была именно она, смотрела на нас глазами какающего плюшевого мишки. Пытаясь нас разжалобить? Или что? Похоже, её решили сделать постоянным руководи-

телем нашего маленького, но боевого отряда, к которому решили добавить ещё одну «зелёную» боевую единицу.

– Сразу говорю, я была против, – произнесла Таня, стоило нам занять свои места.

– Да не переживай ты так. В прошлый раз ты не могла ничего сделать. Никто не мог знать, что у того придурка реально имеется взрывчатка. Не в твоих силах было нам помочь, – попытался я, хоть немного приободрить девчонку. – Лучше введи нас в курс дела. Куда и зачем мы сейчас отправляемся.

Таня просто кивнула, соглашаясь с какими-то своим мыслями и начала мини-инструктаж.

В зоне ответственности ОБР академии Годуновых одновременно произошли пять нападений на банки. И в каждом из этих нападений принимают участие владеющие.

Все пять групп нападавших сейчас заблокированы полицейскими, но продолжаться так долго не будет. Их владеющие с лёгкостью могут снести заслон и скрыться. Наш отряд направили к самой слабой, по мнению оперативников, группе. В ней всего один владеющий и, по показанным им способностям, не ниже второго ранга. Вот, правда, у этого владеющего самая большая группа поддержки. Больше двух десятков боевиков, вооружённых до зубов. Да если всё действительно так, то я и один справлюсь! Тройного усиления будет вполне достаточно, чтобы обезвредить их всех.

Включив сирену и мигалку, мы рванули к месту нападе-

ния.

– Вы точно уверены, что Лопухин приедет к банку на Киевской? – наверное, уже в пятый раз спрашивал Кудашев у своих заместителей.

– Наш человек в академии сделает всё в лучшем виде, – в очередной раз ответил коренастый мужчина в строгом костюме.

Именно Владимир Викторович уже на протяжении двадцати лет отвечал за вербовку нужных роду Шуваловых людей. И за поддержание с ними контактов. – За те деньги, что мы ему заплатили, он лично затолкает пацана в машину и привезёт к месту, которое мы назовём.

– Сколько у нас там человек? – спросил Кудашев, уже у второго своего заместителя, а по совместительству лучшего друга – Арсения Попова. При этом, глава СБ клана постоянно находился в движении, курсируя из одного угла своего кабинета в другой, не находя себе места.

– Мы собрали всех сильнейших владеющих на Киевской. Семь перворанговых бойцов, остальные – всё второй ранг. Командиром у них назначен Сетевик. Ему совсем недолго осталось, чтобы пополнить ряды нулевиков империи. Я считаю, что такие траты совершенно не оправданы...

– Если мне понадобится твоё мнение, я обязательно спро-

шу. А пока просто заткнись, – перебил друга Кудашев. – Этот выродок смог отбиться от двух нулевиков, убив одного из них. Причём сделал он это в семилетнем возрасте. Не нужно недооценивать нашего противника. Будь у меня возможность, я бы привлёк самого Александра Григорьевича, как сильнейшего владеющего клана. Но в таком случае не получится преподнести ему сюрприз.

– Сетевик постарается доставить парня живым.

– Это необязательно. Плевать, если мальчишка умрёт. Главное, пусть доставят ко мне любую его часть тела, чтобы можно было провести генетическую экспертизу.

План был составлен просто идеально. Четыре ограбления отвлекали на себя основные силы отряда быстрого реагирования. А пятое являлось ловушкой, которая вот-вот должна захлопнуться.

Время пошло на минуты.

Момент был подобран идеально. Александр Григорьевич улетел на переговоры с деловыми партнёрами в Париж и должен вернуться только через три дня. Если всё пройдёт, как запланировано по возвращении его будет ждать подарок, который сможет вознести Кудашева на небывалую высоту в роду и клане. Либо он выиграет, сорвав огромный куш, либо проиграется в хлам и тогда его жизнь не будет стоить совершенно ничего.

Глава 4

– Там всего один владеющий и довольно слабый. По крайней мере, об этом говорит всё увиденное нами. Помимо владеющего, около двадцати боевиков, вооружённых штурмовыми винтовками. В здании банка сейчас находятся больше сорока гражданских, которых взяли в заложники. За их освобождение боевики требуют предоставить им три вертолёта с пилотами и запасом топлива до свободных земель. Похоже, решили, что смогут спрятаться среди таких же мразей! – выкладывал нам расклад один из старших офицеров, отвечающих за оцепление банка. Нам он представился как Сазонов. – Ваша главная задача – обезвредить владеющего и только потом его подручных. Никто из гражданских не должен пострадать.

– Всё понятно. Вот только если мы займёмся сперва владеющим, жертв будет невозможно избежать, – ответил я, взяв на себя функцию главы отряда. Татьяна сейчас была слишком занята, помогая полицейскому, который умудрился подставиться и словить от одного из грабителей пулю. – Вам удалось выяснить, какой силой обладает владеющий?

– Он проявил себя только один раз, убив охранников банка. Сделал он это при помощи каких-то выделений, сорвавшихся с его рук. Классифицировать данное умение нам не

удалось.

– Жаль, ну ладно, будем разбираться по ходу дела. А сейчас дайте нам пару минут посоветоваться, – попросил я оставить нас втроём.

После моих слов раздалось сразу несколько выстрелов. Надо быстрее кончать с ублюдками, пока не появились жертвы.

– Если все заложники собраны в одном месте, то я смогу накрыть их щитом. И дать вам пару минут на обезвреживание грабителей. Главное – доставьте меня внутрь, – сразу же сказала Лена.

Круто! Оказывается, она щитовик. Только сейчас понял, что практически совершенно не знаю собственную девушку. Стыд и позор! Но с этим будем разбираться позже, сейчас наша задача освободить заложников и обезвредить бандитов. Вот только сперва нужно будет кое-что узнать.

– Я организую твою доставку. А Софа пока отвлечёт на себя их внимание. Ты как, справишься? – спросил я у скучающей девчонки.

– Как два пальца об асфальт. Давайте начинать. Надоело уже тут так просто ласы точить, – ответила в своём репертуаре Софа.

В том, что она сможет отвлечь на себя внимание, я не сомневался. В принципе мог бы и не спрашивать. Сделал я это специально для Лены, всё же это её первая вылазка в составе ОБР. И вполне возможно, что до этого момента ей ни разу не

доводилось участвовать в реальных боевых операциях. Поэтому немного уверенности в собственных силах и силах боевых товарищей ей не мешает. По поводу Софы у меня таких сомнений не возникало, наоборот, я был уверен, что эта оторва уже неоднократно принимала участие в боевых действиях. Может, и не в качестве бойца, но всё же, какой-никакой опыт у неё имелся. Да и во мне она тоже совершенно точно не сомневается, не после того, как я спас ей пару раз жизнь.

– Сазонов, – окликнул я отошедшего на несколько метров от нас офицера, который сейчас раздавал какие-то распоряжения своим людям. – Заложников держат всех вместе?

– Большую часть – да.

В этот момент к нам подбежал молодой полицейский, отдав своему начальнику планшет, на экране которого была отображена схема здания:

– Вот здесь держат основную часть заложников, – указав на самое просторное помещение в банке, окна которого выходили как раз на нашу сторону, сказал Сазонов, – но ещё около семи человек заперты в операторской, – на этот раз его палец указал, на крошечное помещение, отгороженное от центрального холла.

– Принято! Прикажите вашим людям подготовиться. Как только мы попадём внутрь здания, начинайте штурм. Вашей главной задачей будут обычные боевики, владеющего мы берём на себя, – начал я раздавать распоряжения. И самое глав-

ное – офицер очень внимательно слушал меня, что для меня было очень удивительным: оперативник, наверняка повидавший многое и имеющий огромный опыт, безропотно подчиняется шестнадцатилетнему пацану!

– Мы гарантируем пару минут полной безопасности основной части заложников. Запертым в операторской, мы не можем дать таких гарантий. Пару минут, не больше, – подчеркнул я, обращаясь к Сазонову. – А теперь за дело!

Взяв Лену на руки, врубил сразу тройное усиление. Вокруг нас замерцала плёнка щита.

Первой пошла Софа. На ходу осыпая здание своими разрывными подарками. Со своей задачей она справилась на все сто процентов и даже чуть больше. Попав в одного из грабителей, не вовремя высунувшегося в окно, подарок Софы взорвал голову бедолаги, как спелый арбуз. Вопли ужаса послужили мне отмашкой.

На полной скорости я влетел в ближайшее к нам окно. Окна в банке были просто огромными, поэтому нас осыпало настоящим водопадом мелких осколков. Не будь на нас сейчас накинута щит, множество порезов нам было бы гарантировано.

Заложники находились метрах в тридцати от нас. Женщины визжали, что есть мочи и им помогали некоторые мужики. Детей среди заложников я не заметил, что было очень хорошо. Охранники нацелили на визжащих своё оружие. Всего заложников охраняли четыре боевика в балаклавах. Бое-

вики только начали осознать, что кто-то посторонний вломился в здание, вынеся собой окно, когда я уже стоял среди заложников с Леной на руках. Отпустив её на пол, быстро раскидал охранников, потратив на каждого по одному удару.

– Врубай! – крикнул я Лене. А сам уже двигался в сторону операторской. Я должен попробовать спасти этих людей. Если начнётся перестрелка, то слишком большая вероятность, что их расстреляют первыми.

За спиной послышался звон выбиваемых стёкол. Значит, полицейские уже пошли на штурм.

До операторской осталось всего пару метров, когда в меня ударила струя пламени. Я успел её заметить вовремя и увернулся в самый последний момент. Стоило мне увернуться от огня, как ему на смену пришла молния, оставляя после себя выжженный след, в том месте, куда попала. Перед моим носом выросла каменная стена. А на руку попала какая-то липкая гадость.

Какого хера тут творится! Они же говорили, что среди напавших только один владеющий! А тут уже как минимум четверо!

К операторской меня не подпустили. Пришлось отступить. Уходя от всё новых и новых атак. Похоже, собравшиеся тут боевики все поголовно были владеющими. Вот же попадалово! Да, походу тут оказался не самый слабый, а наоборот, самый сильный отряд боевиков!

Полицейские, забравшиеся в здание после нас, все пого-

ловно были уничтожены. Я уже с огромным трудом избегал попадания в меня чего-нибудь смертоносного.

Про заложников и Лену боевики забыли совершенно, сосредоточившись на моей персоне. Словно это нападение было специально разыграно, чтобы заманить меня в ловушку, что вполне могло быть правдой.

Зона маны заняла своё место. Для её активации пришлось забирать энергию с защитного кокона. Боли от этого я уже практически не чувствовал. После стольких тренировок я уже был уверен, что никакого разрушения кокона не произойдёт.

Теперь уклоняться от атак стало намного проще. И раз все атакуют только меня, то нужно попробовать увести их из здания банка.

Уйдя от ещё нескольких атак, выскочил из банка тем же путём, что и попал в него. Трупы полицейских, разорванных на куски, валялись под окнами. Стена за моей спиной буквально взорвалась. Осыпав меня острыми кирпичными осколками.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как бежать прочь от здания. На ходу уворачиваясь от смертоносных техник, летящих мне в спину. Несколько полицейских машин из здания взлетели на воздух, когда в них угодили техники, предназначавшиеся мне.

Единственный выход, который я сейчас видел это бежать вперёд. Уводя этих ублюдков как можно дальше от жилых

районов. Идеально найти пустынное место, там я смогу хоть что-то противопоставить этим тварям, не боясь, что наши разборки заденут непричастных к ним людей.

Всё же это была специально спланированная акция по моему устранению. Это стало понятно сразу, после того как все боевики бросились за мной в погоню.

Шувалов смог понять кто я такой? Что это его рук дело, я был просто уверен.

Вот и как после такого вообще доверять людям? Один говорил, что пока я учусь в его академии, мне ничего не грозит. Второй поклялся защищать меня год. И вот где, спрашивается, он есть?

Уходя от погони, заметил в паре десятков метров от себя парк, огороженный невысоким забором. Сразу же бросился туда, уворачиваясь от очередных дальнобойных атак. Один раз едва не словил удачно пущенную в меня шаровую молнию. Она прошла совсем рядом с моей ногой, оплавив в том месте ткань. Если так дальше пойдёт, то они меня точно достанут.

Теперь, когда возможность зацепить гражданских сведена к минимуму, можно и поиграть с этими уродами.

Всего насчитал одиннадцать человек. Походу, Софа там очень хорошо развлеклась. В том, что это были полицейские, я сильно сомневался. Они практически все валялись окровавленными кусками мяса под окнами банка.

Настало время испытать моё новое оружие. Всё же не зря

я провёл столько времени на полигоне ОБР.

Как только первый из преследовавших меня ублюдков подбежал на достаточное расстояние, чтобы я смог совершенно точно попасть в него, я выпустил силу, полностью сняв защитный кокон с указательного пальца. В этот момент от ублюдка в мою сторону устремилась огненная волна. Стоило ей встретиться с моей силой, как волна тут же исчезла, а до этого совершенно невидимая сила, словно впитала в себя пламя.

Попав в грудь моему преследователю, она расплескалась яростным пламенем, сжигая бедолагу практически мгновенно. Но к тому моменту он уже был мёртв. Выплеснув из себя пламя, сила не остановила своё движение, оставив в груди нападавшего сквозную дыру.

Я радостно закричал, запрыгав на месте. У меня всё получилось, даже лучше, чем я мог предположить. Моя сила не обратила внимания даже на покров, пройдя сквозь него словно сквозь бумагу.

Дальше события понеслись с ещё большей скоростью. На подходе к парку мне удалось убить ещё троих. Сейчас против меня оставалось семь противников. Больше никто не собирался мне давать стрелять из пальца. Они поняли, что для этого мне нужно хотя бы секунду времени, которую мне никто не собирался давать, постоянно осыпая меня убойными техниками. Да и двигаться они начали очень быстро, не задерживаясь на одном месте достаточно долго, чтобы я мог

прицелиться.

Я выдавал такие прыжки и кульбиты, что позавидовали бы цирковые артисты. Но всё быстро прекратилось, когда после очередного прыжка, моя нога приземлилась во что-то липкое. Это дерьмо уже попадало мне на руку, ещё в здании банка. Но там оно было не столь липким. Выдернуть ногу мне удалось с огромным трудом и то, после этого я ещё долго прилипал к земле, пока не собрал кучу мусора, веточек, листьев и прочей лабуды.

Стоило мне выдернуть ногу, как тут же снова наступил в эту гадость. Всё, писец, также эффективно уворачиваться я больше не смогу.

Хидари и Тадаши заняли своё место у меня в руках. Я уже и забыл про них, после запрета Ясмин ослаблять защитный кокон.

Сила устремилась в концентраторы. Теперь я не уворачивался, а встречал все атаки свои оружием, крутясь, словно веретено. Хидари и Тадаши уничтожали любую энергию, направленную против меня. Я просто стоял на месте и работал клинками.

Так продолжалось секунд двадцать.

Враги окружили меня со всех сторон, но атаковать не торопились. За что и поплатились ещё одной жизнью: направлять энергию через мечи оказалось ещё легче, чем через собственное тело – импульсы получались намного мощнее.

Сорвавшийся с Тадаши сгусток энергии разорвал в клочья

одного из нападавших. После этого оставшиеся очень сильно на меня обиделись и начали заливать меня техниками. Но они быстро поняли, что с обычными техниками я расправляюсь очень легко. Тут же в меня полетели камни, палки, бутылки – всё, что можно было швырнуть при помощи силы.

Продержаться мне удалось всего пять секунд. После чего я вновь оказался в липкой гадости и пропустил удар довольно крупным камнем в грудь. На ногах я удержаться смог, а вот продолжать дальше отбиваться от нападавших не выйдет.

Я прекрасно понимал, что эти люди пришли за моей головой и сейчас меня убьют. Но как ни странно я не чувствовал к ним ненависти. Сейчас я вообще практически ничего не испытывал. Полная отрешённость ото всего.

Ещё несколько плевков липкой гадости и я стал похож на попавшего в паутину жука, вокруг которого паук уже сплёл свой кокон. Эта странная паутина начала потихоньку вытягивать из меня Рейки. Очень похоже на эффект от поглотителя, вот только работает паутина без всяких кристаллов, которые нужно выращивать сотнями лет.

Стоило паутине опутать меня полностью, как остальные нападающие перестали атаковать.

– Давайте быстрее хватайте его и валите отсюда, пока не подросла кавалерия! – отдал приказ белобрысый мужик, который и опутал меня этой странной паутиной.

Отчего-то мне стало так хорошо, что даже пропали все

мысли о сопротивлении. Мне сейчас было абсолютно всё равно: куда они меня собрались тащить, да и что будут делать со мной там – мне было параллельно. Хорошо-то как, кто бы знал!

– Пепел останься и приберись. Мы не должны оставлять следы, – продолжал командовать белобрысый.

Двое его сподручных схватили меня под руки, предварительно разорвав паутину. Вот только для чего они это сделали? Мне так было хорошо в ней. Так спокойно и тепло.

Метров через десять меня уронили, и я довольно сильно треснулся головой.

Рядом со мной упали мои конвоиры. Головы у обоих были повёрнуты под неестественным углом, а в глазах застыло дикое удивление.

Совсем рядом с моей головой взорвалась земля. Значит, девчонки уже догнали нас и начинают хулиганить. Это получается, если Софа догнала нас только что, то шеи моим носильщикам свернула Лена? Какие молодцы!

В этот момент девушка наклонилась надо мной и помахала рукой.

– Не отвлекайся! – произнёс я, всё ещё пребывая в нирване.

Моё предупреждение пришлось как нельзя кстати. Лена увернулась от летящего в её сторону сгустка паутины, лишь для того, чтобы напороться на другой.

Ужасный крик боли вырвался из горла Лены, заставляя

моё сознание проясниться. Девушка орала не переставая, а из-под окутавшего её кокона потекла кровь вперемешку с какой-то зелёной гадостью.

Это зрелище вернуло меня в реальность, где какая-то тварь, которая охотится за мной, сейчас убивает мою девушку. Наконец пришла ярость, принеся с собой гормональный коктейль, взорвавшийся внутри.

Подлетев к Лене, голыми руками разорвал паутину и ужаснулся представившемуся зрелищу. Тело Лены под коконом было разъедено до костей. Кожа, мясо, внутренние органы – всё превратилось в оплавленную жижу, вытекающую наружу. Девушка продолжала стоять, но она уже была мертва. Кровь тонкой струйкой вытекла из её приоткрывшегося рта и только сейчас Лена начала заваливаться назад. В этот момент я уже не держал её, не веря в произошедшее.

Чувство, испытанное при виде Шувалова, вновь затопило меня с головой. Волна чего-то ужасного, сметающего всё на своём пути прокатилась по моему телу, наполняя его энергией, которой до этого момента я даже не мог себе вообразить. Я ощутил, как под напором этой силы ломаются какие-то барьеры, возведённые у меня внутри. Как лопаются тонкие нити, соединявшие меня с неизвестным кукловодом. Как я избавляюсь от чужого влияния, которое даже не замечал до этого момента. Всё вокруг меня стало чужим, диким.

Где-то недалеко я ощущал присутствие Софы. Сейчас она одна воспринималась мной, как что-то родное, очень

близкое. Словно недостающая часть меня самого. Кусок пазла, без которого невозможно собрать всю картинку целиком.

В то время как окружающие нас ублюдки были врагами, которые должны сдохнуть и сдохнуть мучительной смертью. Я собственными руками должен раздавить их черепа.

Всего их оставалось пять. С одним сейчас сражалась Софа, остальные мои!

– Да! Да! Да! Он совершил прорыв сразу на несколько ступеней! Выкусите, вислоухие ушлёпки! – радостно заорал оператор. Своими криками привлекая внимание коллег.

Теперь премия ему была обеспечена. Куратор не сможет отвертеться!

Ему действительно было чем гордиться. Он смог перевернуть ход событий в нужную сторону, в уже, казалось бы, проваленной операции, да и провернуть всё так, что парень смог перешагнуть сразу через несколько ступеней в развитии. Дальше освоение новых возможностей лежало на плечах самого агента. В его мире не было подходящих учителей. Последний, кто мог хоть что-то рассказать о пробудившихся в нём силах, был уничтожен несколько тысяч лет назад. Истинных дико невзлюбили в том мире. Глупцы! Сами лишили себя возможности принять участие в великой игре, но это их личное дело.

Сейчас оператора это не волновало совершенно. Он очень рисковал, подставляя ещё неподготовленного парня под удар, но риск оправдался. Смерть близкого человека смогла дать необходимый импульс в развитии, а на остальное оператору было наплевать.

Теперь необходимо срочно убрать парня с игровой доски. Дать ему время разобраться в своих новых возможностях. Вот только как это провернуть, оператор ещё не знал. Вместе с переходом на новую ступень в силе, он смог уничтожить все нити, позволявшие оператору влиять на него. Про прямое внушение теперь не могло быть и речи. Оставалось влияние только через близких парню людей.

Дико хотелось отдохнуть, но сейчас нельзя было прерываться. Ему предстояла очень серьёзная и кропотливая работа.

Глава 5

Новая энергия окутала моё тело, создавая вокруг него защитный барьер,

в который тут же ударило несколько убойных техник. На пару секунд меня поглотили бушующие вокруг стихии, но они не могли ничего сделать, они были бессильны. Защита с лёгкостью справилась со всем и даже впитала в себя часть направленной против меня энергии, усилив себя.

Первым стал ублюдок, находившийся от меня дальше всех. Всего один шаг потребовался мне, чтобы преодолеть больше десятка метров, разделявших нас. Оказавшись с ним лицом к лицу, я ударил. Ударил совершенно незамысловато, кулаком в лицо, окутанное огненным покровом. Напуганный моей внезапной атакой владеющий, предпринял отчаянную попытку ударить по мне струёй пламени. Защита вновь не подвела.

А вот защита моего противника не выдержала, лопнув, словно мыльный пузырь. Сила моего удара была просто колоссальна. Кулак с отвратительным хрустом врезался в лицо ублюдка, ломая кости и разрывая плоть. От силы удара голова напавшего на нас урода взорвалась кровавыми брызгами, выплёскивая своё содержимое на пожухлую осеннюю траву.

В спину мне ударило сразу несколько каменных шипов,

которые должны были проткнуть меня насквозь, но вместо этого просто сломались, даже не сдвинув меня с места. Вот и следующая жертва, сама дала о себе знать. Ещё один шаг и я уже возле следующего ублюдка, который за мгновение смог возвести вокруг себя защитный купол из камня. Купол с каждым мгновением становился всё толще и толще. Но разве сейчас меня сможет остановить подобная мелочь?

В спину прилетел сгусток паутины, окутавший меня по рукам и ногам. Лёгкого усилия хватило, чтобы разорвать паутину в клочья. От этого действия во все стороны разлетелась ядовито-зелёная жидкость, которая начинала мгновенно проедать всё, чего касалась.

Точно такой же подарок достался Лене!

Твари!

Даже не глядя, бросил в сторону, откуда прилетела паутина, конструкт, заставляющий человека попасть в самый жуткий кошмар, который он только мог себе вообразить. Энергии у меня море, поэтому даже не задумывался о столь чудовищных тратах.

Сперва разделаюсь с каменным ублюдком, а затем займусь белобрысым. Конструкт не промазал и до моих ушей донёсся столь сладостный вопль ужаса.

Двух ударов хватило, чтобы превратить каменный кокон в груды обломков. Моя рука легла на голову, трясущегося от страха мужика лет сорока. От него ужасно воняло, похоже, он обделался. Но это было правильно, это было то, чего я

хочу. Пусть враги боятся меня до усрачки. Пусть они знают, что я приду за ними и заберу их никчёмные жизни себе.

Даже не заметив сопротивления, раздавил очередную голову, меня обдало брызгами крови вперемешку с мозгами.

Ещё один ублюдок, видя, с какой лёгкостью я расправился с его подельниками, решил сбежать. Окутав свои ноги воздушными потоками, он устремился вглубь парка, надеясь затеряться там. Короткого импульса силы, хватило, чтобы оторвать беглецу ногу. По инерции, сделав ещё один шаг, он полетел лицом вперёд, сминая своим телом кусты и ломая маленькие деревья.

Вот теперь можно заняться белобрысым. Софе моя помощь была не нужна, она и так неплохо справлялась. Оседлав поваленного на землю противника девчонка, сейчас лупила его по окровавленной морде. Я видел, как с каждым ударом её кулаки всё больше и больше охватывает золотистое свечение, знакомое мне по разгромленной базе Чёрной сотни.

С этим разберусь позже. Сейчас я должен побеседовать с белобрысым. Ведь это именно он с самого начала выставлял себя владеющим, а значит, именно он является главарём этих мразей.

– Кто?! – выплюнул я в морду этой твари, на несколько секунд приостановив работу конструктора.

– Кто?! Я тебя спрашиваю! – очумелый взгляд, не понимающего, что от него хотят человека взбесил меня ещё боль-

ше. Оторванный палец заставил белобрысого заорать от боли, но это должно вернуть его в реальность.

— Кудашев! Кудашев приказал нам захватить седого пацана в повязке на глазах, — скуля, выдал этот урод. Слёзы ручьём текли у него из глаз. — Он говорил, что это слабые первокурсники!

Слушать причитания я не собирался и ещё один череп лопнул в моих руках.

Теперь я знал, что за этим нападением виноват некто Кудашев. Он заплатит мне за смерть Лены!

При мыслях о Лене из меня словно выдернули пробку, удерживающую тёмную энергию внутри меня. Она стремительно начала убывать, оставляя меня полностью опустошённым. Сознание покинуло меня вместе с последней каплей энергии.

Это был настоящий провал. Все мертвы! Лучшие бойцы клана были перебиты горсткой только начавших обучение сопляков! Ему нужно срочно бежать! Бежать пока Александр Григорьевич не узнает о крахе, который он потерпел.

Шувалов должен вернуться из Парижа только через два дня, за это время он должен спрятаться как можно лучше. Свободные земли были идеальным местом для этого.

Лихорадочно бегая по своему кабинету, Алексей Кудашев

собирал в сумку всё, что могло представлять хоть какую-то ценность. Без денег он не сможет найти себе подходящее убежище. Выпотрошив сейф, он приказал секретарше срочно ехать в банк и снимать всю наличность со счетов. Ещё можно было заехать в родовое поместье и собрать все ценности и там, но в таком случае он рисковал нарваться на кого-то из родственников и тогда точно его план побега из империи накроется медным тазом. Слишком его родня была предана Шувалову, и выдать ему брата или сына для них будет парой пустяков.

Лучше он подождёт возвращения Жанны здесь, в своём бывшем кабинете, расположенном в деловом квартале Китеж-града, совсем недалеко от апартаментов Шуваловых, которые он должен охранять.

Уже вечером он планировал приобрести себе в личное пользование квартиру в одном из городов свободных земель, которые не выдают официальным властям своих жителей. А таковым он станет автоматически, как приобретёт жильё. Денег должно хватить с избытком, по этому поводу он совершенно не волновался.

Осталось только дожидаться возвращения секретарши. И почему долбаные банки не работают круглосуточно?

– Я знаю, что ты уже пришёл в себя. Поэтому давай не бу-

дем тратить время, – услышал я голос Аркадия Вениаминовича, как только смог прийти в себя.

В памяти сразу всплыло расплавленное тело Лены. Вызвав у меня приступ неконтролируемой ярости.

– Вы говорили, что все студенты академии находятся под вашей защитой, – заорал я на Годунова, после того как снова дал ему в морду.

Я даже сам не понял, как сумел так быстро вскочить и достать его, но я был рад. Я был рад, что тот, кто давал нам обещание защищать нас и не сдержал его, сейчас лежит возле моих ног.

Ректор даже не попытался защититься, он просто лежал и смотрел на меня. Из разбитого носа текла кровь, оставляя жирные капли на белоснежном халате.

Сейчас его глаза были затянуты белой пеленой. Словно у него случился припадок. Рот слегка приоткрыт, из него начинала вытекать тоненькая струйка слюны.

– Это ты во всём виноват! – снова заорал я и ударил Годунова ногой в живот.

– Её убили из-за тебя! – очередной удар.

– Ты должен был остановить нас! – ещё несколько ударов.

После каждого моего удара тело Аркадия Вениаминовича вздрагивало и сдвигалось на несколько сантиметров. Кровь из разбитого носа, не прекращая течь, разлеталась во все стороны. Ректор продолжал молчать, сохраняя отсутствующий вид. Только мерно вздымающаяся грудь говорила о том, что

он всё ещё жив.

Ярость быстро сменилась злостью. Злостью в первую очередь на себя. Вновь я стала причиной гибели близкого мне человека. Я и только я виноват в смерти Лены. Перед внутренним взором сейчас стояла она: с распущенными во время тренировки волосами, дикая, яростная и такая желанная. Вот я говорю ей об этом, и она начинает смущаться, доставляя мне истинное удовольствие своим поведением.

Но в тот же миг картинка меняется. Я разрываю паутину и вижу, что её торс полностью уничтожен. Он превратился расплавленную грудку мяса, кожи и всего остального, что находится в наших потрохах. Вижу её потухшие глаза и то, как она заваливается на спину, так и не произнеся ни слова.

Кудашев, вспомнил я фамилию, названную белобрысом перед смертью. Я должен найти этого ублюдка и вырвать ему глотку! Голыми руками! На это раз всплыли воспоминания, как легко в моих руках лопались черепа нападавших. Это воспоминание заставило меня улыбнуться.

– Воспользуйся правом древней крови и вызови Шувалова, – прохрипел Годунов, чем напомнил мне о себе, получив ещё несколько ударов. Один, из которых пришёлся ему в висок, отправляя ректора в беспамятство.

– Ворон зайди ко мне, – заорал я, что было мочи.

Не знаю почему, но я был уверен, что он находится за дверью. Я ощущал его присутствие. Это было ни с чем несравнимое до этого момента чувство. Словно на нём висел сле-

дящий конструкт, которого там просто не могло быть.

– Что... – видимо, Ворон хотел узнать у меня, что произошло, почему Годунов с окровавленным лицом валяется возле моей кровати. Но я не дал ему договорить.

– Кудашев. Мне нужен Кудашев! Любая информация. Это он устроил нападение на нас.

– Значит, всё-таки это он, – задумчиво протянул Воронцов.

– Не говори со мной загадками.

– Кудашев Алексей Степанович – новый глава службы безопасности клана Шуваловых. Занял этот пост сразу после нападения Чернышёва. Все убитые вами боевики оказались из клана Шуваловых. Этот недомерок не придумал ни чего лучше, чем направить на эту операцию своих людей!

– Ты в курсе, где он сейчас находится?

– Если наши данные верны, то он практически не покидает своего кабинета, расположенного в одном из офисных зданий в центре столицы.

– Мы едем к нему! – надавив на Воронцова силой, прохрипел я от накатившей на меня ярости.

– Едем, – ответил Воронцов и, развернувшись, пошёл на выход.

Возле выхода из палаты лежали мои вещи, среди которых был и Саккаку. Кто-то очень кстати приготовил всё и положил на видное место. Уж не Годунова ли это рук дело? В любом случае плевать. Сейчас для меня главное – уничтожить

этого ублюдка.

При выходе из больничного корпуса мне встретила Ас-парухова в компании Юли. Даже не став слушать, что они попытаются мне сказать, послал их к чёрту и выбежал на улицу.

Воронцов ждал меня возле входа.

– Пойдём, – сказал я застывшему, словно статуя, владеющему.

Он механически кивнул и повёл меня к выходу.

Нас попытались остановить охранники, но Воронцов отмахнулся о них словно от надоедливых мух, снеся в сторону кровавым хлыстом. Плевать на всех и вся, сейчас никто не должен стоять у меня на пути к моей мести.

Машина Воронцова была припаркована недалеко от главного входа в академию. Как припаркована – просто брошена на тротуаре, как и в день моего поступления.

Слегка ослабил давление на Ворона, позволяя ему начать мыслить самостоятельно, и сразу же пожалел об этом.

– Макото, не дури! У этих зданий отличная охрана, да и сам Кудашев имеет первый ранг в силе.

– Плевать!

– Позволь этим делом заняться профессионалам. Думаю, в тайной канцелярии его императорского величества уже готовят постановление для ареста Кудашева.

– Плевать!

Никаких арестов и судов! Кудашев уже приговорён!

– Если ты одумаешься, то клянусь, что уже на следующей

неделе отправлю тебя на пару недель в свободные земли, для усиления Кровавого Ворона.

– Поехали, – усилив давление, произнёс я.

Какое к чертям усиление Кровавого Ворона?! Каким наивным я был, когда всерьёз рассчитывал на выполнение заданий в составе отряда Воронцова, чтобы набраться опыта. Первым делом я должен разобраться с тварями, уничтожившими мой род.

А сейчас мне было плевать даже на это. Главное – собственноручно уничтожить ублюдка, из-за которого погибла Лена!

Как ни странно, но в самом центре пробок практически не было. Походу, они все собрались на окраине. Что для меня было просто отлично.

До нужного нам здания мы добрались минут за двадцать. За это время Воронцов успел переговорить со своим людьми и узнать весь расклад по Кудашеву. Сейчас он находился в своём кабинете, на третьем этаже самого элитного офисного здания в столице, полностью принадлежащего клану Шуваловых. А значит, там работали только люди клана. Просто идеально. Можно не бояться убить невиновных!

Само здание представляло собой нагромождение непонятных геометрических фигур, полностью состоящих из стекла. Какому сумасшедшему архитектору пришла в голову идея построить подобное?

Возле входа в здание стояла охрана, которая наотрез отка-

залась нас пускать к своему начальнику. Пять быстрых ударов, под тройным усилением и мы внутри здания.

Стоило нам зайти внутрь, как тут же раздались выстрелы. Пули угодили в кровавый щит, поставленный Вороном. А стрелявшие в нас люди уже бились в предсмертных конвульсиях. Воронцов действовал на автомате, словно машина.

На стойке ресепшена завизжали симпатичные девчонки, чьи крики тут же прервал Ворон. По зданию пронеслось зазывание системы безопасности. Но мне было на это плевать. Мы с Вороном уже нашли лестницу, ведущую наверх.

Пока поднимались на третий этаж, где, по словам людей Воронцова, находился кабинет этой твари, практически никого не встретили, а всех, кто нам попадался тут же убивал Ворон. Если на первых двух этажах люди ещё попадались, то на третьем не было вообще никого, что и немудрено. Кабинет Кудашева занимал практически всю площадь помещения. Да и воя сирены тут почти не было слышно. Так, лёгкое фоновое звучание, не больше.

При входе в кабинет находилась очередная стойка ресепшена, которая сейчас пустовала. На двери висела табличка, на которой огромными буквами было написано: «КУДАШЕВ АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ» и маленькими буквами подписано: «руководитель службы безопасности».

Что ж, если о нашем приходе никто не собирается объявлять, придётся делать это самому.

С лёгкостью снеся дверь ударом ноги, даже без усиления,

я вошёл в очень просторный холл, единственной мебелью в котором был огромный стол, за которым должна восседать секретарша, но и здесь меня ждал облом. Стол пустовал. В холле стояла оглушительная тишина. Не было даже намёка на сирену, что разрывалась на первых этажах. И только из-за двери, за которой, должно быть, и находится эта мразь, раздавались звуки шагов и тихое неразборчивое бормотание.

– Если, что не вмешивайся. Я должен лично уничтожить ублюдка! Уничтожай всех, кто попробует нам помешать, – дал я последнюю установку Воронцову. Оставив его ждать меня перед дверью в кабинет.

Дверь оказалась незакрытой. Стоило мне толкнуть её ногой, как я увидел курсирующего из одного угла комнаты в другой очень высокого молодого парня. Ему было не больше тридцати.

– Ты уже вернулась? Как быстро! – воскликнул хозяин кабинета, поворачиваясь ко мне.

Увидев меня, он сперва побледнел, а потом постарался взять себя в руки и ничем не показывать своего удивления.

– Сколько ты хочешь? Максимум, я могу предложить тебе миллион империалов. За то, что ты дашь мне всего один день на то, чтобы убраться из империи куда подальше.

Он пытался ещё что-то говорить, но я его уже не слушал. Кровь застучала у меня в голове.

Вот он этот ублюдок, который убил Лену. Мою Лену!

Ничего не говоря, я вошёл в кабинет и выхватил концен-

траторы. Тадаши и Хидори заняли своё место у меня в руках. Сила заструилась в них, заставляя лезвия малость мерцать. Раньше никогда не замечал за ними подобных спецэффектов. Возможно, что-то изменилось во мне, после той тёмной волны энергии, что подчинилась мне в парке. Лёгкая боль практически не доставляла проблем.

Глава 6

Кудашев понял, что я не собираюсь с ним разговаривать и обрушил на меня всю свою мощи. Пламя, сорвавшееся с его рук, тут же было остановлено моими клинками. От соприкосновения с чужой техникой они оставили часть поглощённой энергии себе, отчего начали светиться ещё сильнее.

Я мог бы покончить с ублюдком очень быстро. Теперь, когда я не боюсь пользоваться концентраторами, большинство владеющих перестали быть для меня серьёзными противниками. По крайней мере, до тех пор, пока у меня достаточно энергии.

Кудашев не прекращал попыток залить меня огнём, даже несмотря на то, что это было совершенно бесполезно. Его пламя не могло пробиться сквозь мою защиту. Хидари и Тадаши уже просто сияли, на их лезвиях плясали языки белого пламени. Я ощущал, как они жаждут выплеснуть накопленную мощь и уничтожить ублюдка. Превратить его в ничто. В пустоту. Но это будет для него слишком легко. У меня имелись на его счёт совсем другие планы.

Перехватив Хидари и Тадаши более удобно, я пошёл вперёд, предвкушая сладкий вкус мести.

– Десять миллионов! – в отчаянии выкрикнул Кудашев. Возможно, если бы его люди не убили Лену, я мог задуматься о

маться над этим предложением. Но Лена мертва, а он вот стоит предо мной, трясётся от страха. И это глава службы безопасности? Кого сможет защитить такое ничтожество. Да он даже не может спокойно принять свою участь. Участь послужить моим целям, прежде чем я уничтожу его.

Когда между нами оставалось не больше метра, Кудашев предпринял последнюю отчаянную попытку достать меня. Он сам взорвался нестерпимым пламенем, запирая меня в огненной ловушке. Температура внутри огненного круга была просто запредельной. Даже несмотря на мою естественную защиту, начали потрескивать волосы, норовя вспыхнуть, словно спичечный коробок. Но мне было плевать! Сейчас я видел его, мог достать до него рукой. Ещё один шаг, и я смогу сделать то, что собирался с самого начала.

Слабый импульс Кэкки заставил концентраторы исчезнуть, выпуская на свободу Рейки. Энергия, вырвавшаяся из моих ладоней, окутала меня полностью, гася бушующее пламя. После этого она потянулась к Кудашеву, желая его силу, но я не дал ей этого сделать. Огромным усилием мне удалось загнать её обратно, оставив лишь на ладонях.

Пламя вокруг нас спало, но сам Кудашев сейчас представлял собой живой факел. Высшая защита, доступная на первом ранге. Защита, на которую мне было плевать!

Удар кулаком, окутанным моей силой, заставил ублюдка согнуться пополам. В месте моего удара защита лопнула, словно перезревший арбуз, разлетевшись концентрирован-

ными сгустками энергии, которые тут же с жадностью поглотила моя сила.

Серия ударов и от хвалёной высшей защиты остались лишь затухающие осколки. Кудашев сейчас лежал подле моих ног, подтянув колени к груди, он периодически всхлипывал, выплевывая кровавые сгустки. Окровавленный и полностью сломленный, вызывая у меня отвращение. Было противно даже дотрагиваться до него. И это начальник службы безопасности, одного из сильнейших кланов империи?

Несильный удар в висок заставил Кудашева заткнуться. Убивать его сейчас будет огромной глупостью. Я хочу, чтобы его смерть увидели очень многие.

До моего обоняния донёсся едкий запах дыма. Только сейчас обратил внимание, что от атак Кудашева загорелась мебель в кабинете. Пришлось вытаскивать тело этой твари из кабинета, а то ещё подохнет раньше времени. Я хочу, чтобы все мои потенциальные враги знали, что бывает с теми, кто смеет поднимать на меня или моих близких руку.

– Выходим и шумим как можно громче. Никого не щадить, – отдал я приказ Воронцову.

Его тело тут же окуталось кровавой бронёй и он ушёл вперёд, круша всё на своём пути.

Я же двигался совершенно не торопясь, таща следом за собой бессознательное тело начальника службы безопасности одного из сильнейших кланов империи. Ухватив его за ногу, я старался не торопиться. Специально останавливаясь

напротив камер наблюдения. Улыбался, махал им руками и продолжал дальше тащить тело Кудашева.

Через пару секунд заревел сигнал тревоги и на третьем этаже. Должно быть, сработала система пожарной безопасности. Что-то слишком долго, вон уже половину третьего этажа затянуло дымом.

Моё нападение не должно остаться незамеченным. Думаю, Шувалов лично решит разобраться со мной, после того как узнает, что я сделал. Почему я раньше не провернул подобного?

Спускаясь по ступеням, с особым удовольствием прислушивался, как глухо ударялась о ступени голова Кудашева. Думаю, от подобного он не должен сдохнуть, иначе придется малость пересматривать мой план. Но даже если и сдохнет, это будет не критично.

Проходя мимо двери, ведущей на второй этаж, услышал крики ужаса, доносившиеся оттуда. Воронцов воспринял мой приказ не щадить никого буквально принявшись уничтожать всех. Ну что же, пусть будет так. Пускай теперь люди боятся иметь хоть какие-то дела с кланом Шуваловых. Пусть они знают, что работа на ублюдков может представлять угрозу для их жизни. Слишком вольготно они чувствовали себя в империи до этого момента.

Возле двери на первый этаж меня догнал Воронцов. Его броня разрослась до просто чудовищных размеров. Следом за ним тянулся кровавый шлейф длиной в несколько метров.

На мгновение Воронцов задержался возле меня, но после того, как я просто кивнул, подтверждая свой предыдущий приказ, он стремительно бросился вперёд, зачищать первый этаж. Раздались автоматные очереди, глухие хлопки гранат, а после вновь крики. Крики ужаса и боли. Кровавый ворон продолжал свою жатву.

Сквозь завывания системы безопасности послышался едва различимый вой сирен полицейских машин, что наверняка были вызваны по нашу душу. Очень хорошо! Даже прекрасно! Надеюсь, у меня сегодня будет очень много зрителей.

Не торопясь выходить из здания, дождался, пока Воронцов закончит.

– Спасибо, Сергей Михайлович, – поблагодарил я своего личного ликвидатора. – А теперь можете отдохнуть. Дальше я всё сделаю сам.

Простенький конструктор оставил бессознательное тело Воронцова лежать возле выхода из здания. Бросать его здесь нельзя, дым с пылающего третьего этажа уже добрался и сюда. Не хватало, ещё чтобы Ворон задохнулся. Пришлось взваливать его на плечо и выходить так на улицу.

Вот, что значит поторопился. Нужно было вырубить его, как только оказались бы на улице. Одно тело лежало у меня на плече, а второе я тащил следом за собой, держа за ногу.

– Ни с места! – раздался усиленный мегафоном голос, стоило мне только покинуть здание.

Зона маны заняла своё место, позволяя как следует осмотреться. Метрах в тридцати от здания стояло семь патрульных машин, перекрывая все возможные подходы к зданию, и создавая какое-никакое подобие оцепления. За их спинами уже начала собираться толпа зевак, среди которой я узнал паренька с камерой в руках, что пытался прорваться за оцепление во время вчерашнего нападения на банк. Отлично, это мне и нужно было! Главное – сейчас встать таким образом, чтобы ему было удобно снимать.

Вдалеке слышалось завывание сирен других патрульных машин, спешащих сюда. Похоже, совсем скоро тут соберётся очень много людей, что было мне только на руку.

Даже и не подумав выполнять тупое требование: «Ни с места!», пошёл вперёд. Неся Воронцова на плече, а Кудашева таща за собой по земле. Кто-то из полицейских выстрелил в воздух, делая последнее предупреждение. После выстрела толпа зевак отпрянула назад, остались лишь самые смелые и бесшабашные, среди которых был и парень с камерой.

Я ждал, когда в меня выстрелят. Ждал этого момента, чтобы начать свою речь. Главное было – увернуться от пули, но думаю, с активированной зоной маны и при тройном усилении, это не будет для меня проблемой.

Когда я прошёл ещё метра три, так и не остановившись, не выдержали нервы у первого полицейского. Выстрел раздался, словно громовой раскат. Стрелок из того полицейского был совсем ни к чёрту, пуля прошла в паре метров от ме-

ня, даже не стал ничего предпринимать, чтобы увернуться от неё. Продолжил идти дальше.

Полицейские тут же отреагировали на мою наглость. На этот раз выстрелили сразу семеро стражей порядка и целились они куда лучше своего коллеги. Вот, правда, для меня их пули двигались очень медленно, и я с лёгкостью смог увернуться от них, даже с Воронцовым в руках. Кудашева я бросил ещё после первого выстрела, по большому счёту мне было плевать, если его пристрелят полицейские.

Моя произвольная программа произвела на столичных стражей порядка неизгладимое впечатление. И не только на них. Было испугавшиеся выстрелов зеваки, наплевав на страх, вновь подошли к полицейским вплотную. Парень с камерой и вовсе встал рядом с одним из патрульных, не сводя с меня объектива камеры.

Пришлось положить Воронцова на землю. С таким отягощением мне не удастся повернуть задуманное.

Раздались новые выстрелы. На этот раз в меня стреляли абсолютно все полицейские. Хидари и Тадаши заняли своё место у меня в руках, мгновенно преобразаясь в нагинату. Я провернул тот же трюк, что и в тот раз с Пульсаром. Вот только сейчас в мою сторону летели не сотни смертоносных лучей, а меньше двух десятков пуль. Отразив все пули, я приблизился к парню с камерой, бросив нагинату на землю. И только после этого подал короткий импульс, разделяя её и убирая обратно в искривлённое пространство. Только сейчас

я понял, что мечи полностью избавились от энергии, что была ими накоплена после атак Кудашева, но разбираться сейчас с этим у меня не было времени.

После подобной демонстрации в меня больше не стреляли. Наверняка они поняли, что имеют дело с владеющим и вызвали ОБР, отвечающий за эту территорию академии.

– КАК ВЫ СМЕЕТЕ! – заорал я изо всех сил, перекрикивая гомон толпы и звуки, приближающихся патрульных. – КАК ВЫ СМЕЕТЕ НАПАДАТЬ НА КНЯЗЯ!

После моих слов зеваки в недоумении стали переглядываться. А полицейские все как один побледнели, представив, какими последствиями для них может обернуться подобный проступок. Один из них, наверное, главный тут же бросился к машине и что-то начал лихорадочно докладывать по рации.

– Я ЛОПУХИН ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ! УРОЖДЁННЫЙ КНЯЗЬ ЛОПУХИН! ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОДА!

После моих слов наступила полная тишина. Слышны были лишь завывания сирен приближающихся патрулей.

В этот момент я увидел, как, расталкивая зевак, к нам пробиваются настоящие журналисты. Мужик с профессиональной камерой и симпатичная девушка с микрофоном в руках. Вот теперь можно и продолжить моё представление, которое рассчитано не только на Шувалова.

Отвернувшись от толпы, я медленно пошёл к валявшемуся на том же месте, где я его и оставил телу Кудашева. Толь-

ко сейчас за моей спиной стали раздаваться редкие возгласы удивления и недоверия.

Одни не могли поверить, что кто-то смог выжить в той бойне, а тем более семилетний увечный паренёк. Другие, наоборот, радовались, что наследник Бога Грома смог выжить и теперь отомстит за свою семью. Третьи вообще ничего не понимали, но принимали самое бурное участие во всех обсуждениях. Я же шёл и улыбался. Началось то, чего я ждал больше девяти лет. Моя месть начала свершаться!

Всё так же ухватив Кудашева за ногу, потащил его ближе к оцеплению. К этому моменту журналисты уже были полностью готовы. Полицейские даже пропустили их за оцепление.

– Вы можете ответить на пару моих вопросов? – подбежала ко мне журналистка. Она была намного ниже меня, и поэтому ей приходилось смотреть снизу вверх, поднимая микрофон к моему лицу.

– Сегодня никаких вопросов! Сегодня я хочу, чтобы вы передали моё послание всем! – отодвинув в сторону журналистку, я начал говорить в камеру. – Абсолютно всем гражданам империи! Как простым людям, не принадлежащим ни к каким родам и кланам, так и к тем, от чьих решений зависит судьба нашего государства!

Сделав небольшую паузу, я нагнулся, ухватив Кудашева за шкурку и поднял его, удерживая на вытянутой руке.

– Думаю, не кому не нужно представлять этого ублюдка. Но на всякий случай, это – Алексей Кудашев, началь-

ник службы безопасности клана Шуваловых. – Я выдержал небольшую паузу, чтобы люди осознали, чьё окровавленное тело висит перед ними. – Вчера, владеющие клана Шуваловых совершили нападение на один из банков. На место преступления был вызван отряд быстрого реагирования академии Годунова. Он состоял из двух первокурсников, одним из которых был я, пятикурсницы и одной четверокурсницы. Нападение было специально спланировано с целью захватить или уничтожить меня, как единственного представителя своего рода, оставшегося в живых после предательства Шуваловых. Единственного, кто может потребовать от Шуваловых Права Древней Крови. Единственный, кто может встать у них на пути.

Вновь выждав паузу, давая всем осознать произнесённое мной, я продолжил.

– Все напавшие на нас мрази были убиты мной и моими товарищами. Но и мы не обошлись без жертв. Елена Варфоломеева! Студентка четвёртого курса. МОЯ ДЕВУШКА, – последние слова я прорычал, едва сдерживая в себе ярость, – была убита в том бою! Ей ещё не было и двадцати!

Глубоко задышав, я дал себе время, чтобы успокоиться. Все молчали, боясь пропустить хоть слово, произнесённое мной.

– Приказ на мой захват отдал он, – встряхнув Кудашева, я попытался привести его в чувства, применив простенький конструктор, воздействующий на произвольную болевую точ-

ку.

Глаза Кудашева тут же распахнулись, и он застонал от боли.

– И поэтому он первый понесёт наказание.

Отпустил Кудашева, который безвольной куклой завалился возле моих ног, что-то скуля и причитая. Тадаши и Хидари материализовались, вызвав вздох удивления абсолютно у всех присутствующих, включая полицейских.

Эту запись журналисты смогут продать за громадные деньги. Если им вообще позволит это сделать тайная канцелярия. Думаю, их люди уже направляются сюда. Но мне плевать, остановить меня они в любом случае не смогут.

– Подарок Небесного Кузнеца, – прозвище Хироши сеснея, вызвало даже больше удивления, чем появление у меня в руках мечей из воздуха. На подобный эффект я и рассчитывал, – отлично подходит для, чтобы вершить моё правосудие.

Пнул стонущего ублюдка, переворачивая его на спину. После чего мне потребовалось четыре удара, чтобы отрубить Кудашеву руки и ноги. Оператор отбежал к полицейским машинам и залез на крышу одной из них. Пока он это делал, я ждал. Ни один кадр моей мести не должен быть потерян.

Дикий крик боли вырвался из окровавленных губ. Глаза широко распахнулись от болевого шока. Из обрубков толчками начала вырываться кровь. Он уже был на грани. Но так просто я не позволю ему уйти.

Ещё два взмаха клинками. Первый вспорол ему брюхо, из которого начали вываливаться внутренности, а второй вскрыл горло, но крови уже практически не было, основная её часть вытекла до этого.

Вот сейчас я реально пожалел, что вырубил Воронцова. Он со своим умениями был бы сейчас как нельзя кстати.

Но эта мразь не захотел так просто уходить, за что нужно отдать ему должное. Поняв, что он уже труп, Кудашев собрал всю энергию, что у него ещё оставалась.

Очередной столб пламени вспыхнул на том месте, где лежал этот обрубок человека, поглощая и меня. Даже не отпуская клинки, я выпустил силу, обволакивая себя ею. Пламя бессильно ярилось вокруг меня. Тадаши и Хидари потянулись к нему, желая вновь напиться этой силой, но я не позволил им. Раз уж выпала такая возможность, то пусть представление будет ещё эффектнее, чем я себе мог представить.

Я специально медлил, давая снять всё происходящее, но всему есть предел.

Завершающим штрихом в казни Кудашева стали клинки, вогнанные ему в глазницы и пригвоздившие его голову к земле. К этому моменту он уже был мёртв, полностью опустошённый последней атакой. Пламя ещё продолжало бушевать. Я позволил силе вырваться наружу, в одно мгновение поглотив остатки энергии, но мне этого было мало.

Кругом стояла мёртвая тишина. Кого-то из толпы вырвало, кто-то упал в обморок. Несколько полицейских тоже ле-

жали возле своих машин. Журналистка, стоявшая недалеко от нас, превратилась в обгоревшую головешку. Только оператор и парень с камерой, были отгорожены от устроенного мной судилища, объективом своих камер.

Вытащив клинки, сделал ими последний взмах, отрубая голову Кудашеву. Заняв своё место, Тадаши и Хидари исчезли. Я же взял за волосы отрубленную голову, подошёл с ней к камере, выставив её на передний план.

– Подобная участь ждёт каждого, кто стоит за предательством моего рода! Каждого, кто посмеет поднять руку на моих слуг и моих близких! Пользуясь Правом Древней Крови, я вызываю главу рода Шуваловых! В империи появился новый Палач!

Глава 7

На этом моя речь закончилась, и я собрался уходить, но меня остановила рука Воронцова, удерживающая меня на месте.

По толпе пошли новые робкие шепотки. Многие узнали одного из сильнейших владеющих империи.

– Я, Воронцов Сергей Михайлович. Бывший руководитель отдела специальных операций Северной Империи. Владеющий нулевого ранга. Подтверждаю каждое слово юного Князя! Клянусь силой, что говорю это без принуждения и по собственной воле! – вокруг Воронцова за клубилась белёсая дымка, подтверждая его клятву. – Также я беру на себя всю ответственность за случившееся сегодня и хочу присягнуть юному Князю на верность.

После чего Воронцов обошёл меня и встал на колени, произнеся слова клятвы, вверяя мне свою жизнь и свою силу. Такого поворота я точно не ожидал. После того, как я заставил вырезать его кучу ни в чём невиновных людей, он присягнул мне на верность. И сделал это Воронцов специально на камеру. Причём не на один год, как было обговорено в наших изначальных условиях, а до конца своей жизни. Теперь, думаю, что этот конец стал заметно ближе.

Отказываться от присяги нулевика я, естественно, не стал.

К тому же за всё время, проведённое вместе с Вороном, я проникся к нему большим уважением.

За спинами собравшихся остановились чёрные, полностью затонированные автомобили в количестве шести штук. На их боках были нанесены изображения императорского герба.

А вот и кавалерия подросла. Только мне очень интересно, почему по мою тушку прибыли не ОБР какой-либо академии, а явно правительственные агенты. Неужели моё показательное выступление уже добралось до высоких чинов?

Из машин не спеша стали выходить серьёзного вида люди, все как один в строгих чёрных костюмах. Они дождались, пока из первой по счёту машины вылез сморщенный, словно изюм, довольно высокий старик. Он принял из рук одного из своих помощников искусно вырезанную деревянную трость с металлической рукоятью и обитым резиной наконечником. И не спеша, опираясь на эту самую трость, двинулся в нашу сторону. Только после этого процессия в чёрных костюмах двинулась следом за стариком.

– Всё, писец! Приплыли! Его ещё нам не хватало!– начал бормотать себе под нос Ворон, тоже заметив направляющихся к нам гостей.

Он встал впереди меня, закрывая собой от приближающихся людей. Его тело покрылось кошмарной бронёй, что вызвало даже у меня возглас удивления. Да кто же эти люди? Воронцов явно считает их опасными для меня.

Тем временем процессия достигла первых зевак, которые теперь не сводили глаз с боевой формы Воронцова. Стоило людям заметить, что сзади к ним подошли новые действующие лица, как по толпе покатались всё новые и новые возгласы удивления. Казалось, что сейчас их было намного больше, чем когда я собственноручно казнил Кудашева.

Старик по-прежнему продолжал неторопливо идти вперёд, опираясь на свою трость. Стоило ему достигнуть толпы зевак, как активизировалось его окружение. Они тут же забегали, убирая с дороги старика всех, кто мог ему помешать. Просто хватали и относили их в стороны, если этого было недостаточно, они не гнушались воспользоваться силой. Судя по потокам энергии исходящим от них, чёрные костюмы были очень сильны. Последним штрихом в их появлении стала патрульная машина, которую подхватил порыв ветра, он аккуратно поднял машину на несколько метров вверх, а потом переместил и опустил на землю в свободном месте.

– Так значит, князь Лопухин? – обратился ко мне старик, глядя сквозь Кровавого Ворона, словно того даже не существовало.

Расстояние между нами стремительно сокращалось. И вот старик остановился перед Воронцовым, облачённым в свою броню. Он не произнёс ни слова, а просто махнул рукой, словно отгоняя назойливого комара и моего телохранителя снесло в сторону, откидывая его метров на десять.

Гомон толпы становился всё громче. Чёрные костюмы выставили своё собственное оцепление, становясь перед полицейскими. Они начали направлять энергию стоявшему практически в самом центре их построения седовласому мужичку, который в свою очередь довольно быстро отгораживал импровизированное полицейское оцепление прозрачной плёнкой, очень похожей на плёнку щита, который создавал один из бойцов Воронцова в тот день, когда мы устроили засаду на наёмников Лавра.

– Я не люблю повторяться, молодой человек! – проговорил старик, всматриваясь в моё лицо, словно пытаюсь вспомнить, где мог меня видеть раньше.

– А я не люблю, когда подобным образом поступают с моими людьми, – ответил я, показывая на уже давно поднявшегося на ноги Ворона.

Сейчас он стоял на том же месте, куда приземлился после того, как его отшвырнул старик и не шевелился. Лишь едва согнутые в коленях ноги, говорили о том, что он готов броситься в бой в любую секунду. Не знай я Воронцова, то мог бы предположить, что он до усрачки боится этого старика. Да кто он такой, мать его?!

– Съёмка окончена, да и представление тоже. Прошу вас расходиться господа. Дальше дело берёт на себя тайная канцелярия его императорского величества Алексея Второго, – проигнорировав мои слова, обратился старик ко всем собравшимся, но при этом он не сводил взгляда с меня.

Ну, с правительственными агентами я угадал. Вот только плохо, что совершенно ни чего не знаю о тайной канцелярии, и чем она вообще занимается.

После слов старика его подручные забрали камеры у оператора и паренька-блогера и начали активно разгонять толпу. В этом им помогали полицейские, которые, похоже, охраняли от всего происходящего больше всех.

– Насколько мне известно, Сергей Михайлович является вашим человеком на довольно ограниченный срок. И в связи с эт...

– Значит, херово вам известно! – не став дожидаться, что же такого хочет мне сказать старик, прервал его я. – Один год продлён до пожизненного срока. Поэтому Воронцов будет моим человеком до тех пор, пока один из нас не подохнет.

– Даже так? – хмыкнул старик и уже совершенно по-другому взглянул на Ворона. Словно сейчас он увидел его впервые.

От подобного взгляда старика Воронцов сделал пару шагов назад и наконец спрятал броню, вернув свои силы на место. Воронцов вроде был смущён. Да что же за день сегодня такой? Сразу смог увидеть и напуганного и смущённого Кровавого Ворона!

– Ну да ладно, сути дела это не меняет. Разрешите представиться – князь молодой крови Давыдов Мстислав Родионович. Руководитель тайной канцелярии его императорского высочества и командующий императорской гвардией, – по-

сле представления Давыдов выпрямился по стойке смирно, лихо щёлкнул каблуками и резко кивнул головой. Произведя все эти странные для меня манипуляции, он вопросительно уставился на меня.

– Князь Лопухин Василий Дмитриевич, – в свою очередь представился я, без всяких щёлканий каблуками и поклонов.

– Вот и славненько, – произнёс Давыдов, продолжая сверлить меня взглядом. – Князь, вы не откажетесь проехать со мной в здание тайной канцелярии, дабы подтвердить подлинность своего титула и имени? – для чего-то спросил он у меня. Хотя уже и ежу было понятно, что моё мнение здесь совершенно никого не интересует.

Признание истинности моего титула и имени пойдёт только на пользу. Но и так просто согласиться я не мог.

– А если я откажусь?

– В таком случае у меня не останется другого выхода, кроме, как применить силу и всё равно доставить вас к себе в гости, – улыбнулся Давыдов и потянулся к силе. От его улыбки у меня побежали мурашки по коже.

Такого количества энергии, что сейчас бушевала вокруг Давыдова, мне ещё не доводилось видеть ни разу. Да по сравнению с ним, Воронцов, кажется, очень и очень слабым владеющим, но тем не менее это не помешало Ворону взять себя в руки и снова вернуться в свою боевую форму. Похоже, он всерьёз решил схлестнуться с этим монстром.

Вот только я был совершенно другого мнения. Ворон ну-

жен мне живым. А в том, что Давыдов сотрёт его в порошок, если он рыпнется защищать меня, я был уверен.

– Ну что же, Мстислав Родионович – везите, – согласился я проехаться до тайной канцелярии, чем вызвал вздох облегчения не только у полицейских, которые, разогнав зевак, заняли свои места в оцеплении, но и у сопровождающих Давыдова владеющих. – Воронцов поедет со мной! – Вспомнив о Сергее Михайловиче в последний момент, сказал я. Давыдов ничего не ответил, лишь махнул рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.